

РАСИЛИНА СЕБЕДОВА

18+

КОНТРАКТ
С АНШИИ АССОМ

Мир Эцишиз

Василина Лебедева

Контракт с Аншиассом

«Василина Лебедева»

2019

Лебедева В. А.

Контракт с Аншиассом / В. А. Лебедева — «Василина Лебедева»,
2019 — (Мир Эцишиз)

На что пойдёт женщина ради спасения жизни своего ребёнка? НА ВСЁ!!! Пройти через трудные испытания? Отправиться в другой, чуждый мир в надежде на помощь? Заключить дьявольскую сделку? Елизавета обычная женщина доведённая до крайней точки отчаяния на все пункты ответила - ДА! Даже если ей придётся продать своё тело в пользование таинственному аншиассу, она согласится на всё! Но как примет её мир, в котором отрицают любовь, где отношения строятся только на контрактах? Предупреждение: история не добрая сказка про девочку-куколку попаданку с кучей способностей. Героине предстоят нелёгкие испытания. (Ограничение: 18+)

© Лебедева В. А., 2019

© Василина Лебедева, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	42
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Василина Лебедева

Контракт с Аншиассом

Глава 1

«Если тебе когда-нибудь потребуется найти такого человека, который сможет одолеть любую, даже самую тяжёлую беду и сделать тебя счастливым, когда этого не может больше никто: ты просто посмотри в зеркало и скажи: «Привет!»

Р. Бах

Бремен. Старейший из прибрежных городов Германии с великолепными архитектурно-историческими зданиями, богатой культурой, множеством достопримечательностей, посмотреть на которые съезжаются туристы со всего света. Многие россиянки посчитали бы поездку в этот туристический город за счастье. Но только не Елизавета.

Молодая женщина растерянно спустилась по ступенькам крыльца огромного, десятиэтажного здания. Пройдя ещё несколько метров, остановилась, обняла себя за плечи и беспомощно осмотрелась, словно не понимая – где она находится.

Мимо спешили по своим делам люди, огибая её, словно она не живой человек, а элемент декора. Постояв на месте с опущенной головой, она пошла, не осознавая – куда и зачем движется. И только зайдя в парковую зону, наткнулась взглядом на скамейку. Присела, сгорбившись как старуха, глядя безучастно, пустым взглядом на свои ладони, лежащие на коленях.

– По-моему вам это может понадобиться, – прозвучал рядом женский голос. И только потому, что сказана фраза была на чистейшем русском, здесь в Германии, да ещё на территории медицинской клиники, Лиза, встрепенувшись, растерянно посмотрела на подсевшую к ней, пожилую женщину, не обращая внимания на протянутый носовой платок.

Она растерянно осматривала её: на вид – лет шестьдесят, седые волосы убраны в элегантную причёску, одета правда была необычно. Платье словно из прошлого века, с нелепыми фестончиками по горловине, поясу и рукавам. Но стоило Елизавете поднять глаза и столкнуться с взглядом незнакомки, как её словно затянуло в серое, мутное болото.

Некоторое время они сидели, не разрывая взглядов, но когда Лиза сделала судорожный вдох, будто ей не хватало воздуха, незнакомка тут же отпустила её сознание из плена.

Мотнув головой, Лиза нахмурилась и вновь посмотрела на пожилую женщину, которая убрала ранее протянутый носовой, изумительно белоснежный платок в ридикюль.

– Я подумала, что вы плачете, и решила предложить вам помощь. Если конечно вы в ней нуждаетесь. – Незнакомка улыбнулась. От этой улыбки у любого другого прошёл бы мороз по коже – словно растянули резиновую маску, при этом глаза остались равнодушными. Но Лизе было совершенно всё равно.

– Мне никто не сможет помочь, – скривилась с горечью. – Или вы можете предложить мне тридцать восемь тысяч евро?

– Нет. Не предложу, – ответила та, и Лиза печально кивнула, глядя вдаль. – Но возможно я смогу помочь советом? Расскажите – что вас тревожит?

– Рассказать? – Лиза тоскливо вздохнула. Она даже не задумывалась, что говорит с женщиной на русском языке, в центре Германии, не зная её имени. – Мне нужны деньги. Срочно! В течение суток. На операцию сыну... Ему в три года поставили диагноз нейробластома – это злокачественная опухоль. Тогда мы смогли собрать деньги и прооперировали его, здесь же, в этой клинике. Он прошёл полный курс лечения и вот, месяц назад у него обнаружили расту-

щую опухоль в грудной клетке. На последние средства я привезла его сюда на консультацию. Врач сказал, что мы обратились поздно: опухоль уже дала метастазы в отдалённые лимфатические узлы и в печень. Предложил сделать ещё одну операцию по удалению опухоли, пройти курс лечения, за что собственно озвучил сумму. – Тяжело, судорожно вздохнув, она продолжила:

– Я могу найти деньги: продать квартиру, но их нужно перечислить именно в течение суток! Я обзвонила всех знакомых, никто не может достать такую сумму! Да и откуда у них взяться таким деньгам? Но всё равно, даже при полной оплате и полном прохождении всех рекомендованных мероприятий из ста процентов, только тридцать, что это поможет сыну. – Рассказывала она безучастно, безэмоциональным голосом, потому как давно уже выстрадала и выплакала все слёзы и только пустота осталась в груди, да раздирающая душу боль.

Некоторое время обе женщины молчали, Но вот очнувшись от тягостных дум, Елизавета встала и направилась обратно.

– Ты что-то придумала? – вслед ей спросила незнакомка.

– Я забираю сына, у меня нет выхода. Вернусь домой, продам квартиру и привезу его обратно.

– А если лечение не поможет? Тридцать процентов – это лишь надежда, не более!

Безнадёжность и отчаяние накрыло Лизу с головой. Она судорожно пыталась втянуть воздух, но грудную клетку будто сдавили тисками. Покачнувшись, чуть не осела на землю, но незнакомка поддержала её под локоть.

Стоило пожилой женщине коснуться руки Лизы, как спазм сжавший лёгкие тут же отступил. Она позволила подвести себя к лавочке, на которую тяжело опустилась.

– Егор спит? – спросила незнакомка, и Лиза, автоматически кивнув, настороженно замерла.

Только после нескольких мгновений повернулась к ней, пытаясь понять – кто она и что ей нужно.

– Кто вы? Я ведь не называла имени сына! – Лиза, вскочив, подозрительно смотрела на собеседницу.

– Ну наконец, мозги заработали! – едко бросила та и усмехнулась: – Меня зовут Шиасса, для тебя пока этого достаточно.

– Откуда... – начала Елизавета, но её перебили:

– Молчи. Главное для тебя то, что я могу помочь твоему ребёнку! Причём со стопроцентной гарантией!

– Можете? – прошептала Лиза и опустилась на лавочку. Придвинувшись к незнакомке, судорожно схватила её за руку, чего та не ожидала: – Как? Как вы можете помочь? Вы...

– Да, могу! – Шиасса выдернула свою ладонь из захвата, и надменно приподняв голову, посмотрела на неё: – Сколько твой сын ещё будет спать?

– Часов пять, не меньше, – Елизавета, не отводила взгляда от женщины, словно боялась, что та вдруг исчезнет, кинув зерно надежды на благодатную почву.

– Понятно, – незнакомка грациозно поднялась. – Тогда пошли. Для начала заберём твои вещи из того клоповника где ты остановилась. Поживёшь в том же отеле что и я, там и поговорим.

Спустя час, Лиза входила с сумкой в номер фешенебельного отеля. Все попытки за это время задать вопросы загадочной Шиассе, были жёстко пресечены. И она, нетерпеливо бросив сумку на пол, зло спросила:

– Ну, теперь-то вы ответите?

Женщина не обращая на Елизавету внимания, прошла по номеру, заглянула в одну дверь, в шкаф, поморщилась и, пройдя к креслу, опустилась в него.

– Я живу тремя этажами выше, а тебе вполне подойдёт и этот номер, всяко лучше той ночлежки, – пробормотала себе под нос.

– Это был хостел, – отрезала Лиза, присев на край кровати. – Весьма экономный вариант и там довольно чисто, что бы вы себе не надумали. И, в конце концов, объясните уже – как вы можете помочь!? – чуть ли не закричала, потеряв всякое терпение.

– Хм, с чего бы начать, – Шиасса бросила на Лизу задумчивый взгляд и самодовольно наблюдала, как у той вытягивается лицо от удивления.

– Как... как вы это сделали? – прошептала Лиза, потому что сейчас вместо пожилой женщины, напротив сидела смуглая молодая, черноволосая южанка, с немного раскосым вырезом глаз и весьма красивой наружности. – Это... это невозможно, так не бывает! – Лиза вскочила и заметалась по комнате, иногда бросая на Шиассу растерянные взгляды, потом метнулась к одной из дверей и подбежала к раковине.

Несколько раз ополоснула лицо холодной водой, повторяя: «Я брежу. Такого не бывает! Мой бедный мозг не справился, и я сошла с ума!».

Посмотрев на своё отражение в зеркале, мимолётно отметила круги под тёмно-зелёными глазами, как тускло, и неопрятно выглядят её ранее насыщенно-рыжие волосы. Припухшее лицо совершенно не радовало хозяйку, которой было наплевать на внешность.

Вернувшись в комнату, застала всё ту же картину: молодая женщина – Шиасса, расположилась в кресле и, закинув ногу на ногу, с усмешкой смотрела на неё.

– Сядь, – она указующе ткнула пальцем в сторону кровати. – Начну с того, что я знаю – кто ты, знаю всё о твоей семье. Наверняка, больше чем ты сама. Но, самое важное для тебя – я действительно могу помочь твоему сыну! Хотя, вернее будет сказать, что это ты сможешь помочь ему полностью излечиться. Только вот для этого тебе придётся попутешествовать в весьма непростых условиях, я бы даже сказала – тяжёлых и найти там средство исцеления. Я кстати могу дать стопроцентную гарантию, в отличие от всех врачей этого долбанного мира! – произнесла эту тираду, Шиасса выжидающе посмотрела на неё.

Лиза ошарашено слушая её хмурилась, затем вскочила и подошла ближе к креслу.

– Кто ты? Что ты хочешь? Зачем...

– Сядь! – вновь распорядилась Шиасса, да таким тоном, что Лиза, попятилась и опять плюхнулась на кровать. – Слушай меня внимательно – я даю тебе на раздумья ровно сутки, после чего ты подписываешь со мной контракт, в котором я обязуюсь предоставить координаты, где тебе помогут полностью излечить твоего сына! Но я не филантропка и помогу тебе не за красивые глазки. Я знаешь ли, не страдаю бескорыстным человеколюбием, – при этом Шиасса, брезгливо наморщив нос, фыркнула. – Так вот, мне ты обязана будешь доставить одну вещь. Она находится там же, где ты найдёшь способ излечения сына.

– Способ? А если...

– Способ, метод, лекарство... я не знаю, что это будет! – раздражённо перебила южанка. – Это не в моей компетенции. Но то, что тебе окажут помощь – гарантирую! Всё, некогда мне возиться с тобой! – Шиасса грациозно поднялась, поведя плечами, поменяла внешность обратно на образ пожилой женщины.

Елизавета, вновь широко распахнув глаза, ошарашенно наблюдала за тем, как тело женщины охватила рябь, словно на экране старого телевизора при переключении каналов. И вот перед ней опять стоит элегантно одетая пожилая леди с высокой причёской, седыми волосами и морщинистым лицом. Выходя, она обернулась:

– Сутки, Елизавета. Завтра в это же время ты дашь мне ответ!

– А что, если он будет отрицательным? – Лиза настороженно посмотрела на Шиассу, но та пожала плечами и равнодушно ответила:

– Да ничего. Будешь и дальше ползать по территории клиники, выть и пытаться вызвать хоть у кого-то сочувствие. Только в вашем мире, где деньги превыше человеческой жизни –

вряд ли ты у кого найдёшь отклик и помощь. Ах, да, в случае отказа, я не собираюсь тебя содержать, поэтому если готовишься к нему – вещи не распаковывай.

Договорив, Шиасса вышла, оставив Лизу в полной растерянности.

* * *

Спустя сутки, Лиза металась по номеру, словно раненое животное. Изнурительное ожидание, в котором каждая минута тянется смоляной нитью, давалось ей очень непросто.

Ещё вчера после разговора с Шиассой, она, быстро переодевшись, помчалась в клинику к сыну, где и провела всё это время в тревожных раздумьях. Только ведь она уже знала, какой даст ответ. Выбора у неё всё равно не было, а так хоть и призрачная, но надежда.

Поглаживая светло-русые волосы сына, читая ему приключенческую повесть, с разрывающей душу болью, отмечала, как сильно он побледнел, что круги под серыми глазками стали темнее и как он морщится, когда медсестра прочищала вставленный в вену катетер для капельницы.

– So ein kleiner Mann, aber schon so mutig und geduldig!¹ – медсестра, с теплотой смотрела на её сынишку.

– Ja, er ist ein bisschen mutig und absolut nicht männlich! – Лиза улыбнувшись, взъерошила светлые вихры сына, но по заминке, поняла что сказала что-то не то.

– Ma, – Егор укоризненно посмотрел на Лизу. – Ты сказала: да, он немного смелый и совершенно не мужественный!

Бросив взгляд на медсестру, а потом извиняющийся на сына, Лиза вздохнула:

– Ну, это ты у нас спец по иностранным языкам, а я до сих пор не могу его освоить, – она с улыбкой смотрела на сынишку пока он отвечал на немецком медсестре.

Муж, после уже давнего, первого раза посещения этой клиники, нанял сыну репетитора, и Егор весьма успешно освоил этот язык.

Был тяжёлый разговор с врачом, после которого Елизавете с трудом удалось уверить медика в том, что в ближайшее время ей переведут средства на лечение сына. Она ещё раз в бесплотной попытке обзвонила всех знакомых, в надежде на то, что кому-то удалось найти хоть какую-то помощь или придумать хоть какой-нибудь выход. Но надежды не оправдались.

Когда давно она плакала и стенала, задавалась вопросами: «За что же? Почему именно на их долю выпало такое наказание?». Взывала с молитвами к Богу. Но сейчас, глядя на не по годам серьёзного сынишку, просто принимала действительность со всей её грязной, тяжёлой реальностью. Слёз у неё уже не осталось и в самые тяжёлые минуты, она отключалась от этого мира, смотрела безучастным, отрешённым взглядом.

Именно такой и застал её лечащий врач Егора – осунувшуюся, уставшую от поиска решения тяжёлой задачи: где найти деньги на лечение? Ещё раз уточнив у неё, уверена ли она, что деньги на лечение у неё появятся в ближайшие сутки, покачав головой, вышел.

Елизавета, остановившись посреди номера в отеле, гипнотизировала стрелку часов, которая ползла со скоростью улитки и в буквальном смысле подпрыгнула на месте, когда в дверь раздался стук.

– Елизавета? – раздался женский голос, и она тут же метнувшись, распахнула дверь, пропуская в номер Шиассу.

– Ты готова дать ответ? – спросила южанка с равнодушным видом, хотя видела, как терзается Лиза, и сама волновалась не меньше.

¹ Такой маленький мужчина, а уже такой смелый и терпеливый!

Слишком многое Шиасса ставила на упорство потерявшей надежду матери. Держа эмоции под контролем, с непроницаемым видом уселась в кресло и чуть не выдала себя, когда услышала решительное от Лизы:

– Я готова! Я сделаю всё, как ты скажешь, отправлюсь хоть в ад, хоть к демонам на поклон.

Только после её слов, Шиасса усмехнулась, ведь в какой-то степени так оно и будет. Сжав кулаки, Елизавета твёрдо закончила:

– Залезу в любую дыру! Только дай знать – куда нужно отправиться и к кому обратиться! – Шиасса одобряюще кивнула:

– Я услышала твоё решение. Первым делом мы заключим контракт, он, кстати, уже готов, так что пошли со мной.

Женщина, вновь сменила облик на образ пожилой дамы и быстро покинула номер, а за ней поспешила и Елизавета.

* * *

Пройдя за пожилой спутницей, Лиза осмотрела шикарный номер, который та занимала. Разглядывая роскошный интерьер, не сразу заметила сидящего в глубоком кресле молодого человека, который сейчас поднялся навстречу вошедшим женщинам.

– Елизавета Михайловна, я Антонио. – Парень лет двадцати протянул ей руку, которую Лиза пожала.

– Антонио, – Шиасса окатила надменностью молодого человека: – покажи Елизавете контракт. А ты прочти его, пока я буду переодеваться. Потом обсудим возникшие вопросы. – Шиасса, мысленно обдумывая составленный план, ушла переодеваться.

– Я бы хотел уточнить, если не возражаете?

– Да, конечно, – Лиза внимательно посмотрела на парня.

– Я так понимаю, вы готовы заключить контракт с моей бабушкой?

– Бабушкой? – Лиза, оторопело взглянула на Антонио и тут же перевела взгляд на дверь, за которой скрылась эта так называемая «бабушка», и только повернувшись, заметила улыбку на губах парня.

– Она вам потом всё объяснит. Так как?

– Да, я готова заключить договор, – Лиза решительно кивнула.

– Тогда предлагаю перейти на ты, потому что нам придётся вместе работать и для...

– Хорошо. Антонио, я поняла.

– Прекрасно. Лиза, пожалуйста, проходи и присаживайся.

Он прошёл к столу, за которым ранее сидел, и немного отодвинув кресло с высокой и широкой спинкой, обозначил место, куда ей следовало сесть.

– Прочти договор, пока Шиасса переодевается. – Антонио придвинул к ней напечатанные документы и, отойдя вглубь комнаты, присел на диван. Достав телефон, казалось, потерял всякий интерес к её персоне.

«Что ж, посмотрим, куда меня хочет отправить эта ведьма», Лиза, взяв бумаги, хотела углубиться в чтение, но у неё сразу возник вопрос:

– Антонио, я не поняла, а...

– Прости, Лиза, – подняв голову, парень посмотрел на неё, – но я не имею права отвечать. Дождись, пожалуйста, Шиассу.

Вздыхнув, она отвернулась и начала читать.

Сухим, канцелярским языком было сказано, что она – Зарянова Елизавета Михайловна, должна отправиться по указанному маршруту в оговоренную позже точку, где забрать ключ, который в свою очередь обязана передать заказчику – Гроцшман Шиассе. Причём вот так, без отчества, хотя её собственное отчество было указано.

Нахмурившись, Елизавета прочитала, что Гроцшман Шиасса обязана до момента возвращения Зыряновой Е.М. следить и всячески оказывать всевозможную поддержку по сохранению жизни её сына – Зырянова Егора Викторовича; обязана полностью профинансировать её путешествие. И самым последним пунктом, но самым главным для Елизаветы было: Гроцшман Шиасса гарантирует Елизавете, что третье лицо, которое будет ожидать её в конечной точке маршрута, окажет ей помощь в вопросе излечения Зырянова Е.В.

Отложив документы, Лиза помассировала пальцами виски, и устало откинулась на спинку кресла. Вопросов стало ещё больше, а измученное сознание отказывалось воспринимать информацию и нормально обрабатывать её. «Да какая к чёрту разница?», задалась вопросом, ведь она ещё вчера, сразу после ухода из номера Шиассы, уже знала, какой даст ответ. В этот момент дверь отворилась и в комнату вошла уже молодая женщина.

– Ну как успехи? – на Шиассе был пушистый белый халат, на ногах – изящные белые домашние туфли, а чёрные как смоль волосы влажными прядями спускались за спину. – Вижу, что прочитала, – южанка изящно опустилась в кресло напротив. И тут же продолжила говорить, не давая задать Лизе ни одного вопроса: – Итак, напомним: я прекрасно знаю, кто ты. Знаю твои проблемы, знаю, кто были твои родители, которых уже нет, муж, который тебя сначала бросил, а потом погиб в автомобильной катастрофе и так далее. Знаю, что ты сейчас без работы и живёшь на окраине Санкт-Петербурга. А так же я знаю, что выбора у тебя собственно вообще нет – остаётся лишь заключить со мной контракт.

Лиза молча слушала её опустив глаза. Было неприятно, что её жизнь так легко вывернули грязной изнанкой наружу. Когда же Шиасса на минуту замолчала, она, задрвав подбородок, произнесла:

– У меня есть вопросы по контракту.

– Конечно, есть вопросы, как же без них, – южанка свела кончики пальцев вместе и, приподняв брови с усмешкой продолжила: – Согласно договору ты отправишься в оговорённую точку. Могу сказать, что тебе надо встретиться с моей сестрой... Молчи! – одёрнула, так как увидела, что Лиза уже открыла рот, для того чтобы задать вопрос, но после её приказа быстро его закрыла, что весьма порадовало Шиассу: «Определённо не дура и возможно что-нибудь да получится. Может даже доберётся до сестры, одна из немногих?». Шиасса вздохнула и продолжила:

– Вся информация будет предоставлена после того как ты поставишь свою подпись. Сейчас же только в общих чертах: маршрут узнаешь после подписи, что за ключ, который мне должна передать сестра – вообще не твоего ума дело. Все расходы я возьму на себя: начиная от экипировки, заканчивая деньгами на содержание твоего сына. Кстати, как только ты подпишешь договор, сразу же поедешь в клинику и оставишь заявление о том, что забираешь сына домой, в Россию. Завтра же мы вылетаем в твою страну, и там его положат в частную клинику в твоём городе. У тебя будет ровно два месяца на то, чтобы выполнить условия договора. Время ограничено не договором, а состоянием ребёнка. Только два месяца он протянет без лекарства, поэтому...

– Врач давал время три, четыре месяца.

– Он лгал! – отрезала Шиасса. – Хотя, может, и нет, но по истечению этого времени сына ты уже не спасёшь. Итак? – она выжидательно посмотрела на Лизу и как всегда на её лице отражалась лишь вселенская скука, но в душе она сжимала кулаки от нетерпения.

Елизавета, молча наклонившись, взяла ручку.

– Где подписывать?

Поставив подпись в указанном месте, уже подумала, что на этом всё, но Шиасса щёлкнула пальцами. Молодой человек, поднявшись с дивана, прошёл к стоящему поодаль круглому столику, взял с него поднос, накрытый белой льняной салфеткой, и пристроил на стол рядом с

южанкой. Когда он сдёрнул салфетку, у Лизы сначала удивлённо приподнялись брови, а потом сошлись у переносицы:

– Зачем это? – она кивком указала на поднос, на котором лежали запечатанные салфетки и нож с тонким длинным лезвием. – Я что и кровью должна подписаться? – хотела сыронизировать, но натолкнувшись на пристальный взгляд Шиассы, придержала язык.

– Договор у нас, Елизавета, будет не совсем обычный и да, ты права: кровь твоя понадобится, но не поставить ею подпись, а капнуть на печать. – Произнося всё это, Шиасса взяла подготовленный нож.

«Пусть всё получится! Двуетиная, молю тебя – пусть в этот раз всё получится!», с этой мольбой южанка кольнула палец и сцедила большую каплю тягучей крови на размещённую в нижнем углу договора печать. Капля сразу же впиталась, и нож из рук Шиассы переключался в руки Антонио.

– Какой-то оккультизм! – вырвалось у Лизы.

Она всё ещё не верила в то, что с ней происходит, в то, что эта женщина не просто странная, а выбивается за все рамки нормы. На свою реплику получила лишь две усмешки и переглядывания между «бабушкой» и внуком. Помрачнев, взяла обработанный спиртом нож из рук Антонио и, решительно уколов палец, повторила действия Шиассы.

Её капелька крови тут же впиталась в непонятную печать и та, из красной стала зеленой. Лиза даже не посмотрела на Шиассу, когда услышала:

– Договор заключён и с этой минуты ты переходишь под моё содержание и подчинение.

Если бы Лиза подняла глаза, то увидела, какое облегчение написано на лицах Антонио и Шиассы и как, не сдержавшись, южанка выдохнув, предвкушающее улыбнулась.

* * *

Покачиваясь в уютном люксовом купе, Елизавета с грустной улыбкой смотрела на уснувшего сына. Кто бы мог подумать, что эта ведьма – Шиасса недолюбливает самолёты и им представится возможность попутешествовать на поезде. Для сынишки это было настоящим приключением и даже тот факт, что купе он будет делить с Антонио, а не с мамой, его скорее обрадовал. Зато насторожил Лизу. Конечно, отговорка, что Шиассе и Лизе лучше и тактичнее разделить купе, нежели внуку и бабушке, звучала убедительно, но не для неё. Для Лизы это означало, что от неё что-то потребуется и оказалась права.

Как только вещи были разложены и сынишка, нахватавшись впечатлений и быстро утомившись, уснул, Антонио, словно почувствовав этот момент, тут же вошёл в купе.

– Лиза, тебя ждёт Шиасса, а за Егором я присмотрю.

Молча кивнув парню и посмотрев на сына, Лиза прошла в соседнее, такое же шикарное, люксовое купе, где уже расположилась Шиасса.

– О, вот и моя протеже. Наконец-то решила почтить меня своим присутствием. – Она, закинув ногу на ногу, что-то пила из бокала и явно чувствовала себя уютно в такой атмосфере.

– Не передёргивай. – Лиза, поморщившись, села. Если в образе миловидной старушки Шиасса вызывала у неё какое-то непонятное чувство уважения, то в образе южанки, когда Шиасса выглядела младше её самой, не вызывала страха. И тем более не могла рассчитывать на почтение в голосе и в обращении. – Ты же прекрасно знаешь, где я была и что делала! Ты не можешь знать, как это тяжело: смотреть на своё дитя и видеть, знать, что он с каждой секундой умирает, что с каждым вздохом он приближается к грани. Как сердце разрывается от боли, как...

– Это я-то не знаю? – Шиасса раздражённо поставила на откидной столик бокал, рядом с тарелочками, на которых лежал красиво нарезанный и разложенный сыр, тонкие кусочки то

ли, ветчины то ли, ещё какого изыска и корзиночка с разнообразными фруктами. – Никогда не болтай о том, о чём не имеешь не малейшего представления! Я пережила поболее твоего!

– Тогда ты должна понять, что я испытываю, а не глумиться над чувствами матери! – гневно выпалила Лиза.

– Да что ты! Думаешь, мне есть дело до того, что ты чувствуешь? Нет дорогуша, мне, как и всем окружающим – плевать! – закончила Шиасса, глубоко в душе зажимая в кулак своё сочувствие к этой женщине: ни к чему хорошему это не приведёт, если из-за каждой дурочки она будет переживать! – Ты голодна? – резко сменила тему и, дождавшись короткого «Нет», спросила: – Нам предстоит разговор. Способна ли ты сейчас воспринимать информацию или поспишь? Я бы тебе рекомендовала отдохнуть, но...

– Да, я бы отдохнула. – Лиза устало поднялась на ноги. День выдался насыщенным. – Я, пожалуй лягу спать.

Следующим утром, Лиза осматривая сына, отметила, что выглядит Егор бодрее, чем накануне.

– Мама, Антонио мне столько всего рассказал: и как поезд движется, и где мы находимся. А ты знаешь, что мы сейчас проезжаем через Польшу?

– Нет, малыш, не знала.

– Мам, – сын укоризненно на неё посмотрел. – Я уже не малыш!

– Да-да, конечно. Прости, – с улыбкой покачалась Лиза. – Что ты тут ешь?

– Каша, – скривился сынок, но тут же воодушевлённо указал пальчиком на что-то накрытое салфеткой: – А вот когда доем, Антонио обещал угостить мёдом, фруктами и круассанами!

Пообщавшись с сыном и убедившись, что у него всё хорошо, Лиза, вернулась к нетерпеливо её ожидающей Шиассе. Едва молодая женщина села, южанка начала:

– Елизавета, устраивайся поудобней, разговор нам предстоит долгий. Сразу предупреждаю: говорить буду я, ты молча слушаешь, и только когда я закончу, задашь вопросы. Итак, я родилась не в этом мире. Мой мир называется Эцишиз, куда, впрочем, ты и отправишься. Вернее отправлю тебя туда я. Именно там ты найдёшь лекарство для своего сына.

Наверняка ты задавалась вопросом: почему именно ты и откуда я столько про тебя знаю? Отвечу: потому что один из твоих предков мой сородич и когда-то попал в этот мир. Таких как ты немного осталось, но всё же потомки моих сородичей есть. Именно те, в ком течёт хоть капля крови эцишизцев, могут пройти сквозь пространственный разрыв.

Шиасса, на мгновение замолчав, продолжила:

– Так вот, я попала в этот мир не по своей воле, попала давно – более пятисот лет назад и Антонио, если так можно выразиться мой внук, только несколько раз «пра». Можешь быть спокойна – как ухаживать за такими больными как твой сын он знает куда лучше, чем мы с тобой. Так, что я хотела сказать? – Она задумчиво постучала наманикюренным ногтем по подбородку. – Так вот, кто-то из твоих предков, попал в этот мир и настрогал потомков. Теперь ты и стоишь отметить – твой сын, можете пройти в мой мир, но только в определённом месте и в определённое время. Чуть позже я и Антонио проинструктируем тебя по твоей экипировке, климату и маршруту. По твоему скептическому выражению лица, вижу, что не веришь.

Шиасса, прищурив глаза, наблюдала за тем, как Лиза до этого слушавшая её в пол уха, встрепенулась и внимательно посмотрела на неё:

– Но впрочем, это твои проблемы, как и проблемы выживания в моём мире. Дальше рассказывать что-либо не вижу смысла, так что можешь задавать вопросы. – Закончив, Шиасса откинулась на спинку и выжидающе посмотрела на Елизавету – та вроде как смутилась, но таять не стала:

– Ты говорила, что у меня есть в запасе два месяца. Вопросы: почему именно два, я всё-таки доверяю словам врача, о том, что у сына как минимум есть ещё три месяца и успею ли я?

Вроде другой мир и всё такое и что будет здесь с моим сыном, пока я буду таскаться неизвестно где?

Шаисса, усмехнулась:

– Другой мир и всё такое? – передразнила с усмешкой. – Ну да ладно. Я сказала тебе правду: у тебя есть два месяца, чтобы гарантированно излечить сына. Можно протянуть и три, но за результат я не отвечаю, это был первый ответ. Второй: успеешь ли?.. это уже твои проблемы, но могу успокоить – время здесь и в моём родном мире отличается. Земной час равен примерно трём часам Эцишиза. Сутки там дольше примерно на три часа, но если взять усреднено, то за одни земные сутки, там проходит трое. Так что у тебя будет в запасе не два месяца, а чуть больше пяти месяцев. Это конечно грубая арифметика, но позже тебе Антонио всё подсчитает и распишет. Ну и последний ответ: твоего сына в частной клинике погрузят в искусственный сон с замедлением всех жизненных функций. Эта методика у вас не распространена и не афишируется и доступна лишь немногим. Так вот: твой сын два месяца проведёт в состоянии сна, что и позволит тебе выиграть время.

Лиза молча смотрела на свои руки, лежащие на коленях и через минуту, которую Шиасса смотрела на неё нахмурившись, проговорила скорее больше себе, чем ей:

– И если я не успею, если со мною что-то случится, то мой сын так и умрёт во сне? Один?

– Всё зависит от тебя. – Казалось, безэмоционально произнесла Шиасса, и даже толики сочувствия не отразилось в её глазах: – У тебя есть огромный стимул приложить все усилия на то, чтобы успеть в срок.

Лиза, отвернувшись к окну, смотрела на пробегающий пейзаж, только вряд ли она что-то видела. Через минуту мотнув головой, она вздохнула и повернулась к собеседнице. Шиасса с удовольствием отметила, что в глазах женщины сейчас сверкает решимость.

– Хорошо. Я поняла. Объясни: почему ты сама не отправишься в свой мир за нужным тебе ключом?

– Это...

– Меня касается! – резко оборвала Лиза. Шиасса, удивлённо приподняв брови, посмотрела на неё, а потом, запрокинув голову, расхохоталась:

– Рада, что ты всё же не такая тряпка, какой показалась вначале. И если возьмешь себя в руки и сосредоточишься на том, что тебе будут говорить, то возможно и вытянешь это испытание! – южанка одобрительно улыбнулась, только вот Лиза всё так же напряжённо ждала ответ. – Всё просто: я не могу попасть домой. Пока мир для меня закрыт.

– Что меня там ожидает? Если мир другой, то и население, я так понимаю – кардинально отличается от нашего. Чего мне надо опасаться? Как я буду общаться? Вдруг мне понадобится помощь и что же тогда делать? Есть на такой вот экстренный случай какой-нибудь словарь, разговорник? И главный вопрос: как я туда попаду: есть какая-то дверь, телепорт, не знаю, что там у вас. И как обратно? – Лиза сыпала вопросами под одобрительную улыбку южанки, но услышав последнюю фразу, та опять рассмеялась:

– Дверь? Ну, ты юмористка, Елизавета, – Шиасса, отсмеявшись, вытерла белоснежным кружевным платочком набежавшие слезинки. – В мой мир ты попадёшь через пространственный разрыв, который я чувствую интуитивно. До следующего и наиболее удобного по местности, у нас есть шесть дней, поэтому, как только ты устроишь сына, мы вылетим в Африку. Антонио за это время докупит всё необходимое. К сожалению, придётся воспользоваться воздушными суднами, – она, поморщившись хотела уже продолжить, но постучавшись в дверь, заглянул её внук:

– Шиасса, приношу извинения, но вам звонят, – он протянул южанке телефон. Стоило ей бросить взгляд на экран, как по лицу тут же скользнула тень, но она так быстро взяла себя в руки, что Лизе даже подумалось: показалось. Немного резковато Шиасса обратилась к ним обоим:

– Оставьте меня. Елизавета, можешь сегодня отдыхать, а завтра уже будет не до разговоров. Так что иди, общайся с сыном, – она махнула им рукой, выпроводила из купе.

Время до ночи пролетело в общении с сынишкой незаметно. Лиза ни на минуту не хотела отходить от Егора, поэтому, когда за окном уже стемнело, и он уснул, она, стараясь не потревожить сына, аккуратно легла рядом. Одной рукой обняв его, а второй перебирая мягкие светлорусые волосы, с тоской и болью думала о скором расставании. Тяжело вздохнув, почувствовала, как на плечо легла мужская рука и, пожав, погладила.

– Всё у тебя получится! – раздался рядом тихий голос Антонио, о присутствии которого женщина успела забыть. – Ты сильная, справишься, и я обещаю: пока тебя не будет, лично буду присматривать за твоим сыном.

– Спасибо. – прошептала она. – Скажи: ты действительно веришь в то, что Шиасса из другого мира? Она не того? – Лиза выразительно покрутила у виска пальцем и услышала смешок.

– Не того. Поверь, если бы она была того, то не сколотила бы бешеное состояние и хочу сказать, что если она что-то говорит, то знай – это правда! Шиасса лучше умолчит, где-то может высказаться иносказательно, но она никогда не лжёт! Есть у неё такой пунктик и кстати требует от ближнего круга того же. Так что тебе советую говорить правду, добьёшься её уважения, а...

– Да мне её уважение, как...

– Не скажи, – перебил женщину парень. – Жизнь предстоит тебе и сыну долгая, а такие знакомые как Шиасса – дорогого стоят!

Аккуратно высвободив руку, на которой покоилась голова мирно спящего сынишки, Лиза села:

– Вы часто бываете в России? Просто разговариваете оба практически без акцента.

– Нет. Мы можно сказать, нигде не живём. – Заметив удивлённо и в то же время недоверчиво вздёрнутые брови собеседницы, Антонио натянуто улыбнулся: – У меня и Шиассы несколько домов по всему миру и так уж получилось, что приходится много путешествовать: то по делам семьи, то в коммерческих целях, или вот появился шанс вернуться в мир Шиассы. Если она берёт опытом, то у меня просто хорошая дружба с языками. А как ты думаешь: сколько мне лет?

– Ну-у, – Лиза, наклонив голову, с улыбкой посмотрела на парня. – От восемнадцати, до, максимум, двадцати трёх.

– Ошибаешься, – Антонио, улыбаясь, смотрел на женщину и с предвкушением признался: – Мне сорок шесть.

– Да ну! – вырвалось у Лизы удивлённо.

– Так и есть, – кивнул, с улыбкой мужчина. Кстати, когда я просматривал историю твоей семьи, копался в документах, то обнаружил, что твоя прабабка по материнской линии прожила очень долгую и весьма насыщенную жизнь. И если бы она не оставила семью, ты бы знала, что она прожила больше двухсот лет. Бабушка твоя тоже отличилась бы долголетием и неувядаемой молодостью, если бы не... ну ты сама понимаешь, – закончил он неловко.

– Да ну, это какой-то абсурд, не может быть! – Лиза качая головой, хотела махнуть рукой, но Антонио продолжил: – И твоя мама прожила бы намного дольше, если бы не та автомобильная авария. Вспомни, как она выглядела? Разве ей кто-нибудь давал её годы? – Антонио улыбался, а вот Лизе было не до шуток.

«А ведь маме было пятьдесят и она, специально носила очки, чтобы её не донимали вопросами: почему же она так молодо, лет на двадцать пять выглядит? И если бы не та авария... а бабушка, её убили когда маме было всего три годика, прабабушка, она действительно бросила семью и скрылась в неизвестном направлении. М-да уж, – вздохнула Лиза: – Информация достоверная, но её не проверишь».

– Ладно, давай спать, – прервал её размышления Антонио, укладываясь на соседнем, комфортном диванчике. И Лиза улеглась рядом с сынишкой. – Завтра тяжёлый день, потребуются силы, – зевнул мужчина.

– Эцишиз, кошмарное название для планеты, – буркнула, не ожидая услышать смешок:

– Это ещё что! Потом я тебе напечатаю несколько фраз на их языке, которые тебе могут понадобиться, там вообще язык сломаешь, – обрадовал он. – А вообще в их языке преобладают шипящие, рычащие, я бы даже сказал цыкающие звуки. Он довольно труден не только для обучения, но даже для произношения.

– О, это засада, – вздохнула Лиза, и услышав: «Почему?», призналась: – Я вообще плохо воспринимаю языки, а тут...

На некоторое время в купе повисла тишина, нарушаемая лишь перестуком колес.

– Последний вопрос, – шёпотом произнесла Лиза: – до меня много было попыток?

Она уже думала, он ей не ответит, но минут через пять до неё донеслось:

– Ты пятая. Это при мне. Нам неизвестно, что стало с ними – живы или нет, может просто не захотели возвращаться в этот мир, кто знает? Но у них не было такой мощной мотивации как у тебя – это раз, а второе – они все были мужчинами. Спокойной ночи, Елизавета.

* * *

Последующий день для Елизаветы слился в сплошную карусель событий. После поезда, их отвезли за Санкт-Петербург, в здание, которое у Елизаветы никак не ассоциировалось с клиникой.

Это был шикарный особняк, в комнатах которого царил стерильная чистота. Туда их допустили только после того, как она и сынишка приняли душ, переоделись в одноразовую предоставленную персоналом одежду.

После этого завертелся механизм обследования – сдача крови, всевозможных анализов. В ожидании результата, сынишка уснул у мамы на руках, когда пришёл врач. Тихо переговорив с женщиной, он, подхватив мальчика на руки, сам отнёс на второй этаж в одну из комнат. У огромного окна стояла широкая медицинская кровать с кучей приборов рядом. Немного растормошив мальчика, врач предупредил что у них есть пятнадцать минут, до того как он вернётся с медсестрой и они погрузят пациента в сон.

Каких нервов стоили Лизе эти пятнадцать минут, какой выдержки! Смотреть с улыбкой на сына, объясняя, что ему сделают укол, и он немного поспит, а когда проснётся, мама будет рядом и успеет привезти лекарство для того, чтобы он выздоровел и никогда-никогда больше не болел. Душа рвалась на части, ногти впивались в кожу ладоней, а глаза часто, часто моргали, чтобы слёзы ни в коем случае не пролились и не омрачили момент прощания!

Дрожащими руками она притянула сынишку к себе и шептала ему о том, как она его сильно, очень сильно любит. Изо всех сил сдерживалась, чтобы не закричать, не зарыдать в голос. Только обнимать, вдыхать его запах, заглядывать в его глаза, запоминая всё: каждый волосок, каждую ресничку на глазах, улыбку, губки, носик, и...

Из палаты Лизу едва ли не вынесли. Когда врач подключил оборудование, медсестра капельницу, а сынишка, улынувшись, погрузился в сон, она мешком осела на пол, не в силах не то что уйти, а просто подняться, не в силах отвернуться, отвести взгляд от родного и такого безумно дорогого личика.

Антонио встречал Лизу у входа в здание частной клиники. Он не ожидал, что выведут совершенно невменяемую даму, которая просто переставляла ноги и была совершенно безучастна ко всему происходящему.

Лиза с первой минуты понравилась ему – симпатичная, хоть и немного полновата. Несмотря на обрушившееся на неё горе, она не сдавалась, а как маленький крабик пыталась из

всех своих сил что-то сделать, ползла и ползла на вершину. Только вот своенравный и упрямый песок, скатываясь, увлекал её вниз к подножию, но она не опускала руки, всё равно стремилась хоть что-то делать. Едва посмотрев на неё, он понял, что если бы ей не подвернулся шанс и не встретить она Шиассу, всё равно придумала что-нибудь, жизнь положила бы ради спасения своего ребёнка. И это вызывало у него уважение, симпатию чисто человеческую, что вроде не должно быть свойственно ему, потомку эцишизки Шиассы.

Когда привёз Лизу в номер отеля и попросил раздеться, не ожидал, что она безропотно, не сказав и слова, приступит к действию. Он всячески старался отвлечь её от мыслей о сыне, пытался разговаривать... и едва успел остановить, потому что Елизавета, восприняв его слова буквально, уже хотела расстегнуть бюстгальтер.

Засмотревшись на то, как спокойными движениями женщина обнажается, отреагировал в последний момент:

– Лиза! Подожди, мне не требуется, чтобы ты обнажалась. Нет, мне, конечно, приятно смотреть на тебя, ты весьма привлекательная женщина, но я попросил снять только куртку! Мне же надо снять мерки и... – сглотив, ещё раз обежал взглядом фигуру молодой женщины: – только мерки. Да.

Помог Лизе надеть брюки обратно и даже застегнул на поясе молнию. Видя, что она впала в своеобразный транс, он, вздохнув, меля всякую чушь, обмерял её со всех сторон.

– Прекрасно, просто прекрасно, – бубнил, записывая мерки в блокнот, и едва не вздрогнул, когда раздалось:

– Что в этом ты видишь прекрасного? – Шиасса появилась как всегда неожиданно.

– Всё хорошо. Мерки снял и... что ты делаешь? – спросил настороженно, заметив, как Шиасса сначала пощёлкав пальцами у самых глаз Лизы, на что она лишь слегка поморщилась, дала Лизе пощёчину. – Шиасса! Прекрати! – не выдержал он. Что бы родственница ему не внушала с самого детства, но всё же человеческое ему было не чуждо.

– Вколи ей снотворного, пусть проспится и нервная система придёт в норму. Ничего не забыл? Всё сделал?

– Да, Шиасса, по времени я полностью укладываюсь.

– Великолепно, завтра ровно в пятнадцать двадцать у нас самолёт.

Глава 2

«Ни один мужчина, даже самый лучший, не в состоянии понять, что такое – материнское переживание»

Олег Рой

Проснулась Лиза резко. Рывком села, сонно заозиралась, пытаясь понять – где она и через несколько мгновений обрушилось воспоминание как она смотрела на то, как закрывает глазки её ребёнок. Уже не сдерживаясь, женщина выгнулась в немом крике.

Схватив простыню и сжав её в кулаки, она, хрипя, покачивалась с искажённым лицом, не замечая ничего вокруг. Несколько минут она сидела, вцепившись в свои волосы, но потом встряхнулась, словно от удара.

«Я не имею права впадать в отчаяние! Только не сейчас! Потом, когда сын будет здоров, когда всё закончится, вот тогда и наревусь!», мысленно вздёргивала себя женщина, при этом впившись ногтями в кожу ладоней так, что боль отрезвила её и с боевым настроем помчалась в ванную.

Когда вернулась, увидела в кресле ожидающую Шиассу. Не сдержав гримасы, Лиза села напротив и только после этого южанка оторвалась от телефона, в котором что-то читала:

– О. Я смотрю, ты сегодня более адекватная, нежели была вчера, – цинично усмехнулась и не ожидала, что Лиза, сузив глаза, произнесёт, словно выплюнув:

– Сволочь! Бессердечная сволочь!

– Да! – прошипела змеёй южанка. – Считаю меня хоть сволочью, хоть тварью, но соберись и начинай действовать! Устроила вчера невесть что, из-за тебя потеряли время!

Отвернувшись, Лиза пару раз медленно вдохнула: «Никто меня жалеть не будет! Хорошо хоть есть такая призрачная возможность, а значит...»

– Извини, – повернувшись, Лиза уже спокойнее посмотрела на Шиассу. – Ты права. Что нужно делать?

– Собирай вещи, спустимся в ресторан, поедим, и можно будет отправляться в аэропорт.

– И куда мы летим?

– В Африку, моя дорогая, в довольно жаркое и негостеприимное местечко.

* * *

Мали, страна Западной Африки, встретила путешественников удушающей жарой. Оставив Антонию заниматься багажом, Лиза с Шиассой сразу же отправились в гостиницу. Там женщины разошлись по заранее забронированным номерам.

Переодевшись и приведя себя в порядок, Елизавета направилась к номеру, в котором поселилась её нанимательница.

– Лиза? – Антонию открыл дверь. – Проходи, – пригласил он женщину. – Не будем же мы на пороге разговаривать.

Едва Лиза прошла в шикарно обставленную гостиную, задала вопрос:

– Я хочу узнать: что меня ждёт, когда и куда мы отправимся, маршрут и язык, да я вообще ничего не знаю! – закончила удручённо покачав головой.

– Лиза, успокойся. – Антонию мягко коснулся её руки. – Поверь, мы всё успеем и рассказать, и показать тебе. Проходи, присаживайся. Сейчас пообедаем и...

– О, Елизавета, – Шиасса, распахнув одну из дверей, вошла в комнату. – Антонию, почему обед ещё не принесли? И если уж у нас гостя, то распорядись насчёт дополнительных приборов.

– Спасибо конечно за приглашение, но я хотела бы начать обучение.

– А вот после обеда и начнём.

Шиасса с удовольствием наблюдала за нервными метаниями Елизаветы, пока официанты сервировали стол. То как беспокойно покусывает она губы, старается держать руки спокойными, но это у неё не получается, всё указывало на то, как она стремится поскорее перейти если не к действиям, то хотя бы к их обсуждению. Это её очень радовало и внушало надежду.

Переведя взгляд на потомка, нахмурилась, по нему сразу было видно, что он проявляет сочувствие к женщине, участие, которого не должно быть. Это Шиассу злило: она с самого детства, старательно вытравляла в нём присущие этому миру чувства привязанности, заботы и упаси двуединая – любви и неважно к кому: женщина, ребёнок, животное! Эти самые слабые стороны землян ужасно раздражали её.

– Итак, – закончив обедать, Шиасса отложила столовые приборы и, взяв бокал с вином, откинулась на спинку стула, – ты помнишь, как называется мир, в который ты попадёшь?

– Да, конечно – Эцишиз, – Лиза ответила тут же, едва не поперхнувшись, и Шиасса заметив это – поморщилась.

– Это радует. Что ж, Елизавета, слушай: Эцишиз – это название планеты. Суша представлена тремя большими материками и несколькими маленькими островами, но это так, отступление, – Шиасса, допив вино, поднялась из-за стола и прошла в гостиную, ни на минуту не сомневаясь, что Лиза последует за ней.

– Ты попадёшь на материк, представляющий из себя гористую пустошь. Климат жаркий и сухой, практически нет осадков. Завтра мы отправляемся в пустыню и будем в средней доступности к разрыву. Как только время приблизится, я точно укажу на место, где именно возникнет переход. До момента перехода ты будешь учиться выживать. И... не помешало бы тебе физически подтянуться что ли, – поморщилась Шиасса, окинув пухленькую фигуру Лизы. Та, заметив её пренебрежительный взгляд, сконфуженно опустив глаза, вздохнула.

– Дальше. Встретиться тебе там могут представители местной фауны, как наземного вида, так и ведущие исключительно подземный вид жизни, но ты будешь защищена от них специально разработанным прибором, который испускает низкочастотные импульсы. Так что приближаться они к тебе не будут. Передвигаться будешь только по ночам, потому что там страшна не столько жара, сколько излучение светила. Днём от этого излучения тебя будет защищать небольшая палатка со специальным отражающим напылением.

– А... – начала было Лиза, но умолкла, увидев поднятую ладонь Шиассы.

– Планета Эцишиз живая и это не иносказательно...

– Господи, – всё же не выдержав, прошептала, Лиза, до сих пор не веря, что вся эта ересь может оказаться правдой. Тут же добавила: – Извини.

– Так вот, планета живая и именно по её дыханию местные жители отсчитывают течение времени: одно дыхание, второе дыхание, что равносильно соответственно: один час, два часа. Не беспокойся, – тут же пояснила она, видя, что Лиза нахмурилась: – ты эти дыхания почувствуешь и ни с чем не перепутаешь, так же у тебя будет специальный прибор, чтобы следить за временем. Одно дыхание, это примерно – два земных часа сорок пять минут. День и ночь на Эцишизе примерно одинаковы и делятся, грубо говоря, по четырнадцать земных часов...

Огромное количество информации обрушилось на Лизу. Она даже хотела взять блокнот, листок, да что угодно, чтобы записывать, но Шиасса не позволила, успокоив хоть тем, что ей всё то же самое будет сказано и объяснено ещё не раз.

Следующим ранним утром их компания покинула столицу Мали на трёх полностью загруженных джипах, сразу взяв курс в южном направлении.

Лиза поразились тому размаху, с которым они выехали: невообразимо много багажа, непонятно зачем нанятые мужчины с весьма агрессивной наружностью. От их взглядов пробирала дрожь и именно поэтому она старалась держаться от них подальше.

Ближе к ночи, когда солнце уже коснулось краем диска горизонта, машины наконец-то остановились в пустыне между двумя огромными барханами. Нанятые Шиассой мужчины сноровисто выгрузили багаж и так же быстро установили одну огромную палатку-шатёр и пять палаток намного меньше. Растаскивая по палаткам багаж, один из них указал ей на меньшую, в направлении которой она и двинулась. Естественно самая большая была предназначена для проживания Шиассы, но Лиза очень устала за день и была рада, что в её пользовании пусть и маленькая, но всё же отдельная жилплощадь.

Утром, едва Лиза распахнула глаза, Антонио вытащил её на тренировку. Надев на неё огромный рюкзак, вручив в руку сумку, велел несколько раз подняться и спуститься с бархана.

Лиза сжимала зубы, кулаки, через какое-то время начала стонать, но упорно как жук навозник ползла наверх, и спускалась, иногда просто скользя на попе. Когда казалось, что силы закончились, Антонио, покачив головой, наконец, отпустил её, чтобы после завтрака приступить к инструктажу.

Четыре дня каждое утро Лиза карабкалась на барханы, затем Шиасса или Антонио рассказывали о том, что ей предстоит, что необходимо знать для того, чтобы не только выжить в мире Эцишиз, но и дойти до конечной точки маршрута.

Так она училась, как пользоваться и устанавливать специальный полог-палатку, как заряжать при помощи лёгких, разворачивающихся рулоном солнечных батарей электронные приборы, как и по каким ориентирам, ей предстоит искать воду в пустыне, а потом и добывать её.

– Подземный источник воды, – рассказывал Антонио, – можно определить ночью по чуть голубоватому свечению над поверхностью. Как будто маленький, синий светодиод положили на песок, примерно так это будет выглядеть. Подходишь к этому месту и подносишь вот эту друзу, – мужчина продемонстрировал Лизе небольшой кусок скопления кристаллов насыщенно фиолетового цвета.

– Красиво, – Лиза повертела кристаллы под солнечными лучами. – Что это?

– Друза флюорита. Красиво? Хм, может быть. На самом деле в нашем мире такая друза стоит копейки, а вот на Эцишизе – весьма ценна. Так вот, положишь эти кристаллы на землю, где заметила свечение и ставишь где-нибудь рядом палатку. Уже к концу дня, кристаллы подтянут подземный источник к поверхности. Ну а к закату дня поработаешь раскладной лопаткой. Так что смерть от обезвоживания тебе не грозит.

Заинтересовало Лизу вскользь оброненное предупреждение Шиассы о том, что если она увидит вдали передвижение каравана или нечто похожее на передвижение разумных существ, то в контакт лучше не вступать и спрятаться. На вопросы заданные Лизой: кто из разумных существ населяет планету, Шиасса сначала отнекивалась, но потом всё же снизошла до ответа:

– Елизавета, как ты думаешь: кого можешь встретить посреди пустыни, тем более маршрут мы тебе проложили вдали от поселений? Не понимаешь? А я тебе отвечу: воинов. Воинов, которые вышли на расчистку от пустынников, либо степняков и те поверь, сначала разделяются с тобой, а потом уже будут рассматривать – кто собственно им попался?

Шиасса с каждым днём становилась всё злее и раздражительнее, а Лиза уставала так, что стоило принять вертикальное положение, как она тут же засыпала. Но ни разу никто не услышал от неё ни слова жалобы, не увидел ни слезинки! Елизавета впитывала каждое слово, каждое указание как губка, прекрасно понимая, что именно от того, что она услышит, поймёт, как действовать и пользоваться разнообразными приспособлениями, которые подобрал Антонио – зависит не только её жизнь, но и жизнь её ребёнка!

– Не обращай внимания на выпады Шиассы, – как-то посоветовал Антонио, – просто она чувствует приближение даты пространственного разрыва. Чувствует, как начинает по капле просачиваться в этот мир энергия её мира и её сильно расстраивает тот факт, что она не может туда попасть, а вынуждена отправлять туда посланцев.

– А ты? – Лиза вскинула голову и посмотрела ему в глаза: – Ты тоже стремишься туда?

– Я? – Антонио заложив руки за спину, прошёл вперёд, увлекая за собою Лизу. Ей стало почему-то важно понять: что движет этим мужчиной, который выглядит как парень. – Я скорей всего останусь. Ты сейчас спросишь: почему же я так отчаянно помогаю Шиассе и переживаю, чтобы у тебя всё получилось? – Антонио с усмешкой посмотрел на Лизу, которая открыла, было рот, но после его слов только кивнула. – Я обязан ей жизнью. Мне многое дала Шиасса – образование, наставления, состояние, но главное что она мне предоставила – это свобода. Я в любое мгновение могу уехать, исчезнуть из её жизни и она мне не скажет и слова, потому что *я* делаю выбор: чем, когда и как я живу. Так что сейчас я здесь, готовлю тебя, а завтра... – Антонио посмотрел задумчиво вдаль и пожал плечами.

* * *

Утро шестого дня для Елизаветы началось очень рано: солнце только показалось из-за горизонта и едва окрасило яркими всполохами краешек неба, как в её палатку ворвался встревоженный Антонио:

– Лиза! Быстрее вставай! – Теревил он женщину, и едва та села и потёрла ладонями лицо, как он тут же начал её подгонять: – Да, вставай же ты!

– Что случилось?

– Шиасса на подходе, она почувствовала ночью разрыв и ушла вглубь пустыни, так что сейчас она возвращается за тобой! – оgoroшил новостью.

Елизавета, конечно, ждала с нетерпением этот момент, но всё равно он стал для неё неожиданным. Быстро одевшись, выскочила на улицу, где оказывается, уже вовсю кипела работа. Она едва успела умыться к приезду одного из джипов, из окна которого выглянула Шиасса. Быстро отдав распоряжения, южанка даже не взглянув в сторону Лизы, скрылась за тонированным стеклом. Погрузившись в джип, Елизавета, волнительно покусывая нижнюю губу, смотрела на проплывающий за окном пейзаж пустыни.

Медленно продвигаясь в течение часа, внедорожник, наконец, остановился и все вышли под уже начинающее припекать солнце. Только вот выгрузив предназначенный для Елизаветы рюкзак и объёмную сумку на колёсиках, автомобили уехали, оставив троицу посреди пустыни.

– А... – начала было Лиза, но Шиасса, до этого ходившая туда сюда перед ней и Антонио, шикнув на неё, раздражённо отвернулась и отошла в сторону. Только когда их разделило достаточное расстояние, Антонио тихо шепнул:

– Не думаешь же ты, что Шиассе нужны лишние свидетели?

– Хм, а как же вы объясните остальным отсутствие меня и вещей?

– А зачем им что-либо объяснять? – Шиасса всё же услышала их диалог, но подходить и даже оборачиваться не стала. – Может ты нас настолько достала, что мы тебя отправили в пустыню: выживешь – хорошо, нет – твои проблемы!

– Не будь такой заразой, Шиасса! – не сдержалась Лиза и уже ждала очередного всплеска агрессии со стороны южанки, но та молча насторожилась и начала вращать головой. «Прямо как собака чующая след», промелькнула у неё мысль.

– Готовьтесь! – Шиасса сделала пару шагов вбок, потом вернулась назад, и резко обернулась: – Вот он, – прошептала, глядя за спины Лизы и Антонио, и те сразу обернулись.

То, чего ожидала Лиза, совершенно не совпало с реальностью: не было ничего радужного или какой-нибудь воронки, вообще ничего, кроме слабого мерцания и небольшого искажения воздуха, как бывает летом, когда над раскалённым асфальтом размывается изображение, так и здесь. Если бы она сама увидела что-то подобное, то никогда бы не приняла за мистический переход.

Антонио, подхватив рюкзак и сумку, быстро подошёл ближе, а Шиасса так вообще рывком приблизилась и, протянула руку ладонью вперёд, словно хотела коснуться марева, всхлипнула.

– Шиасса? – обеспокоился Антонио.

– Нет... всё в порядке... закидывай, – пробормотала она. И мужчина, на глазах изумлённой Лизы, закинул в марево рюкзак с сумкой, которые мгновенно исчезли. Схватив за плечи Лизу, Антонио слегка её встряхнул, дождавшись, когда она моргнув, посмотрит на него, прошептал:

– Удачи, – на мгновение приникнул к её губам, тут же отпустил.

Лиза даже осмыслить не успела случившееся, как её сразу схватила за руку южанка и, подтянув к себе проговорила:

– Передай. Передай сестре: я очень скучаю! – и втокнула Лизу в мерцающее марево.

От неожиданности Лиза вскрикнула, пробежавшись пару, тройку шагов упала на колени.

– Идиотка! – выкрикнула зло. Вскочила на ноги, но обернувшись, никого не увидела и изумлённо заозиралась.

Вокруг царила почти такая же пустыня, за исключением виднеющихся невдалеке скал и времени суток: солнце то ли поднималось, то ли садилось за горизонт.

– Твою ж мать! – вырвалось ошарашенное.

Ещё раз осмотревшись, достала вытянутый кристалл розового цвета и посмотрела на него:

– Работает! – прошептала изумлённо, видя: как кристалл налился ярким свечением на кончике. Местный аналог часов, Антонио рассказывал, как он действует, но тогда Лиза лишь скептически кивала головой, но из уважения молчала. А тут вот – работает! Если на расширенном кончике – значит, сейчас закат и начинается ночь. Скоро на небе появятся два спутника планеты, а это значит – в путь!

Глава 3

*«Никогда не бойся делать то, что ты не умеешь!
Помни: ковчег был построен любителем; профессионалы
построили «Титаник»»
Сериял «Ноев ковчег»*

Третьи сутки в пути.

Едва местное солнце начинало скатываться к горизонту, Лиза выползала из палатки и настороженно оглядывалась. Первым делом процеживала воду, которую вытягивала из-под земли друза кристаллов и наполняла ею фляги. Антонио хорошо вдолбил ей все условия выживания, так что, несмотря на бешеную усталость к концу ночи, ужасно ноющие мышцы, Лиза потихоньку продвигалась вперёд.

На закате пятого дня Лиза проснулась от лютого холода, зубы стучали так, что казалось, сейчас челюсть не выдержит. Глаза открываться вообще не хотели, и смотреть можно было только сквозь две щёлочки.

«Озноб, значит температура, но если насморка нет, и горло не болит, вывод: аллергия или что-то совсем плохое», размышляла, приняв антигистаминный препарат, размазывая текущие слёзы по щекам. Трясущимися руками свернула полог-палатку, спальник и засунула всё добро в сумку.

Ей так хотелось залезть под своё любимое одеяло, обнять подушку и порыдать часика два, а потом, выпив молока и заев шоколадкой – уснуть. Но вспоминая осунувшееся лицо сынишки, Лиза сжав зубы, профильтровала воду, набрала фляги, убрала солнечные батареи, которыми заряжала телефон и тот самый низкочастотный отпугиватель местной фауны. Приняв жаропонижающее, пошатываясь продолжила путь.

Находясь в полном одиночестве в пути, Лиза вспоминала свою жизнь, иногда с улыбкой качала головой, упорно как муравей, перебирала ногами, иногда не сдерживала слёз, но всё так же упрямо двигалась вперёд.

* * *

Елизавета Михайловна Смолянова родилась в простой семье двадцать восемь лет назад. Мама учитель географии, папа слесарь на заводе. Рыжая девушка с тёмно-зелёными глазами нравилась парням, никогда не была замкнутой, а скорее весёлой хохотушкой. Поступила в институт на кафедру педагогики и психологии начального образования, обучаясь на четвёртом курсе которого, однажды познакомилась со своим будущим мужем.

То, что беспардонный, наглый, молодой пижон станет её мужем, она и подумать не могла. В один из весенних, дождливых дней, опаздывая на учёбу, бежала по тротуару. Проезжающая по дороге иномарка, даже не сбавила скорости и на полном ходу промчалась по огромной луже, окатив девушку холодной, грязной водой.

«Чем я тогда думала, как мне хватило на это наглости?», размышляла потом Лиза, но тогда она, не думая, швырнула вслед машине сумку, в которой было между прочим два увесистых учебника, и что самое удивительное – попала!

Только сообразив, что натворила и что за разбитое стекло нужно будет заплатить деньги и немалые, она тут же забыла об испачканном новеньком плащике. С отчаянием перепуганного зайца метнулась в сторону от дороги. Петля между домами, выскочила на противоположный проспект, затем быстро промчалась через сквер до института. Только добежав до ограды здания, поняла, что сумка и документы сейчас как раз у того водителя.

Лиза тогда так испугалась, что предвидя разоблачение, начала озираться. Заметив стоящую у подъезда ярко-красную иномарку, развернулась и хотела бежать, но тут же угодила в объятия незнакомца.

– Попалась!

Виктор, ухаживая за Елизаветой и потом, уже став её мужем, иногда посмеиваясь, называл её снайпером, которая не только попала в стекло его автомобиля, но и в сердце. Любовь... поначалу у них всё складывалось красиво и очень романтично, только вот если у Лизы это была действительно – любовь, то у Виктора Зарянова – влюблённость. Но... они были счастливы.

Подруги, завидуя, предупреждали, что, мол, сын банкира, да студенточка, да ещё из весьма небогатой семьи – не пара и он её бросит. Но Виктор не бросил! Виктор пошёл против отца, разругался с ним, обидел мать. Виктор выбрал свою влюблённость, выбрал Лизоньку, своё рыжеволосое чудо с огромными счастливыми зелёными глазами.

Отец Виктора был весьма влиятельным человеком и когда после скандала парень всё же сделал предложение простой девочке из рабочей семьи, отец не только лишил сына хорошей должности в престижном банке, но и сделал так, что многие крупные фирмы не брали его на работу.

Но ребята не унывали: ведь они молоды, они любят, а значит: у них всё получится! Окончив институт, Елизавета устроилась в одну из самых простых средних школ на должность учителя начальных классов, Виктор устроился менеджером среднего звена, в заурядную фирму по продаже мебели и их счастье умножилось – Лиза забеременела.

Родители Лизы хоть и недолюбливали зятя, но никогда ни словом об этом не обмолвились, никогда косо не посмотрели в его сторону, а уж когда молодые их обрадовали новостью о скором наследнике, продали дачу, машину и отдали им деньги. Виктор оформил кредит, и молодая семья стала счастливой обладательницей маленькой средненькой, но своей двухкомнатной квартиры.

Егор родился здоровым мальчуганом с такими же серыми глазками и вскоре обзавёлся такими же светло-русыми вихрами, как и у папы. Он вообще был сильно похож на Виктора, чему тот, несомненно, радовался. Но вот родители Виктора наотрез отказались принимать внука, хотя Лиза случайно узнала, что Виктор начал изредка посещать отчий дом, вернее особняк за городом. Она была рада тому, что он помирился с родителями, и огорчалась от того, что он не рассказал. Но она молчала. Лиза много тогда о чём умалчивала, сдерживалась, хотя может быть зря?

Егору исполнилось три годика, когда у него случайно обнаружили опухоль. А после долгих мытарств по поликлиникам, больницам и медицинским центрам был поставлен страшный диагноз – нейробластома. Это был удар для молодой семьи, это был удар для родителей, это разделило их жизнь на «до» и «после»!

Собрав деньги с «миру по нитке» и, как догадывалась Лиза – Виктор взял недостающую сумму у родителей, они отвезли сына в многопрофильную клинику, в город Бремен, в Германию. Долгое, нудное и такое болезненное лечение малыша после двух операций и им дали надежду, что сын – здоров!

Егорушка действительно быстро пошёл на поправку, с радостью каждое утро шёл за руку с мамой в детский сад и даже не догадывался, что его любимые мама и папа с каждым днём отдаляются друг от друга всё больше и больше.

Сбылись пророчества подружек: всё шло к тому, что Виктор её бросит, и она, прекрасно понимая это, опять молчала. Болезнь сынишки разделила их, отделила друг от друга. Муж частенько задерживался после работы, ей не раз говорили, что видели его то в одном клубе, то в другом, он уезжал якобы в «командировки» и она опять, боясь его потерять из-за истерик и выяснения отношений – молчала. Лиза любила и верила, что сможет вернуть мужа. Лиза верила в любовь.

У каждой девушки, молодой женщины наступает момент, когда она перестаёт верить в сказки и понимает, что историю о «Золушке» придумал очень злой сатирик.

Елизавета никогда не винила Виктора. Всё разрушилось не из-за того, что он плохой человек, нет... он просто – не любил её. Осознание этого пришло, и это было больно, но у неё был сынишка и прекрасные воспоминания. Виктор ушёл, когда Егору ещё не исполнилось четырёх. Лиза не могла горевать об этом, потому что в её жизнь постучалась другая беда: её маму сбил автомобиль и на второй день после аварии, мама умерла в больнице.

Елизавета росла в счастливой семье. Она никогда не видела как родители ругаются, никогда не слышала оскорблений из их уст, и даже когда случалось кому-нибудь из них злиться, тот уходил гулять с их любимым питомцем – маленьким шпицем в парк. В их доме часто пахло свежей выпечкой и никогда не текли краны. Родители, оба любящие друг друга, свою дочь и свой дом, с большим уважением относились друг к другу. Поэтому когда случилась авария, а после и смерть мамы, отец интерес к жизни, словно его тело осталось здесь, на грешной земле, а душа ушла за ней, за его женой, за его Анютой.

Лиза, недолго думая, переехала с Егором к отцу, сдав их с Виктором квартиру в наём, а через полгода похоронила отца, который всё же ушёл за своею половинкой.

Укладываясь спать в чужом мире, в махонькой специально обработанной палатке, Лиза вспоминала смех сына, вспоминала улыбки родителей, как светились глаза мамы и папы, когда они смотрели на Егорушку.

Виктор был хорошим, но он не любил. Виктор оставил не семью, он ушёл от Лизы. Виктор выбрал другую, обеспеченную жизнь, красивых, ухоженных женщин своего круга, к которым он привык, он не справился с тем, чего лишился, женившись на ней. Но он регулярно навещал сына, дарил ему дорогие подарки.

Его отец простил сына и устроил его на работу в один из престижнейших банков. Виктор ездил на шикарной иномарке, отдыхал в клубе, а Лиза заедала горе. Она всегда начинала много есть, когда ей было душевно тяжело. А тут всё наложилось – уход мужа, смерть мамы, смерть отца и когда Егору исполнилось пять, а Лиза ещё не отошла от постигшей её утраты, новый удар – на плановом осмотре опять обнаружена опухоль у сына!

Виктор, когда узнал об этом, пообещал, что сразу переведёт деньги на счёт клиники в Германии на лечение сына и помчался на своей шикарной иномарке в больницу, чтобы самому лично переговорить с врачом, чтобы увидеть сынишку, а может и хоть немного, но поддержать Лизу?

Но Виктор всегда любил скорость, а в этот раз, он, не справившись с управлением, вылетел с трассы. Смерть её мужа была мгновенной. У Лизы случился обморок и если бы не сынишка, который так остро нуждался в помощи, так нуждался в любви матери, то она не выдержала бы. Лиза не смогла бы перенести всё то, что раз за разом обрушивала на неё злая судьба.

Если бы не сынишка, если бы не Егор – Лиза бы умерла!

Когда-то Елизавета была счастливой девушкой с ярко-рыжим цветом волос, среднего роста, хорошей фигурой и большими тёмно-зелёными глазами. Когда-то Лиза была счастливой девушкой.

Сейчас Лиза сильно поправилась и носила пятьдесят четвёртый размер, у неё потухли глаза, её волосы потускнели, а спина согнулась, словно все тяготы, что она пережила, грузом давили на неё. Сейчас она была уставшей женщиной двадцати восьми лет от роду с отчаянием в глазах.

Только вот она не замечала, что с тех пор как она встретила Шиассу, в её глазах загорелся огонёк решимости и надежды, спина немного, но распрямилась, а лишние килограммы чуть-чуть, но сбросились.

* * *

Двенадцатые сутки в пути.

Лиза поняла, что она ненавидит пустыню, Лиза поняла, что она ненавидит ночь и Лиза безумно радуется, когда на двенадцатые сутки небо заволочло тучами, и она смогла немного посидеть и не прятаться от палящей и убивающей всё живое своим излучением местной звезды.

Как помнила Лиза слова и наставления Антонио, местное светило пагубно влияло на живые организмы, но уже на второй день она с удивлением увидела хоть и чахлые, но всё же небольшие кустики, у которых вместо листочков были колючки. Позже она много раз видела ещё и кактусы и ещё очень странные растения, которые она бы назвала «железными деревьями».

На четвёртую ночь, проходя мимо этих исполинов, она нерешительно приблизилась и даже наткнулась на ветку от этих непонятных великанов. Ветка была настолько тяжёлой и такой твёрдой, что казалось, будто в руках у неё железный прут. Ветку она не выкинула, а приспособила в качестве посоха.

Тринадцатые сутки и судя по карте, она даже опережает срок, намеченный Антонио – это её радует.

Две недели и три дня. Лицо обветрено, кожа на руках такая, словно ей уже за пятьдесят, но она бодрым шагом продвигается вперёд и на горизонте появились скалы.

Вскинув голову и отвлёкшись от мыслей, Елизавета, настороженно прислушиваясь, вглядывалась вперёд. Казалось, что мир замер: не было даже малейшего дуновения ветерка, исчезли все звуки. Чуть сбоку с западной стороны на неё двигалось нечто. Сердце женщины замерло и тревожно забилось, она помнила описания, о которых ей рассказывала Шиасса и примерно знала чего ожидать, а именно, если она не найдёт укрытие – смерть!

Огромная, быстрорастущая туча чёрно-багрового цвета двигалась на неё с запада. Быстро завертев головой, Лиза помчалась к небольшому валуну, и если сильно поднапрячься, она успеет. Успеет! Она должна!

Ветер, шквалистый, обрушился на маленькую, едва установленную палатку женщины за валуном. Из последних сил, еле дыша, Лиза втащила разворошенный рюкзак и сумку внутрь и застегнула молнию. Сейчас Лиза радовалась своему весу: авось её не утащит куда-нибудь в сторону! Быстро расстегнув спальник, завернулась в него как в кокон и стала ждать.

Глава 4

«Наиболее невероятное в чудесах заключается в том, что они случаются!»

Г. Честертон

Отряд воинов был в пути уже больше шаха, а землянин бы сказал – больше месяца. Нет, никто не роптал, но и довольными воины не были. Если ранее они выезжали на рейд по зачистке степняков и пустынников, то оборачивались намного быстрее. Сейчас же, с ними выехал средний сын Владеющего. Именно из-за него они постоянно отклонялись от намеченного пути.

– Пятое звено движется с левого фронта, второе с правого, – докладывал сыну Владеющего один из предводящих, которых тут насчитывалось более трёх – невиданное ранее событие.

Кто бы раньше им сказал, что их отправят как обычных воинов на обычную зачистку к северным границам материка, все покачали бы головами, решив, что это абсурдно.

– Держать связь, – распорядился Истрахан и плавным движением скользнул в седло рашцизца.

– Подвладеющий, – обратился к нему один из предводящих, – дозволейте спросить?

Истархан, устало кивнул, хотя уже знал, какой вопрос тот ему задаст.

– Назовите хотя бы направление, габариты, хоть что-то, на что мы могли бы ориентироваться в поисках.

– Поверь, Зарахджара, как только кто-то из твоих воинов это увидит, он поймёт, – обтекаемо ответил и, слегка встряхнув поводьями, погнал рашцизца вперёд.

Истархан ушёл в этот поход по указке Ведающей и взял с собой только проверенных и верных ему воинов, а уж то, что трое из них предводящие, то это только совпадение для остальных.

На самом деле, только так Владеющий, его отец, не сможет скрыть находку и уничтожить её, что бы там ни было. Именно таким образом он обезопасил и себя и то, что они найдут, а то, что это будет нечто ценное, он не сомневался. Ведающая никогда просто так ни к кому не обращалась.

* * *

Пробуждение Лизы было отвратительным. Голова гудела, во рту было сухо, её ужасно тошнило, и было ощущение, что она ужасно, просто безумно грязная.

Открыв глаза, некоторое время она просто осознавала, что над ней земляного цвета потолок, а не ткань палатки. Аккуратно повернув голову, нахмурилась и потихоньку села, хотя даже это простое действие далось ей с большим трудом.

Помещение, где она находилось, было чем-то похоже на нишу в пещере. Выход занавешен тяжёлой и на вид очень плотной тканью. На двух стенах были подвешены напоминающее земные ламповые светильники, в которых светились маленькие солнышки. Необычное освещение так заинтересовало Лизу, что она не заметила, как в помещении бесшумно появилось нечто и это нечто сейчас настороженно смотрело на неё.

Повернув голову, женщина вскрикнула и от своего же крика поморщилась, потому что голову пронзила острая боль. Но хуже было то, что это создание высотой в метр и чем-то смахивающее на ёжика, пискнуло, испуганно метнулось в сторону и, натолкнувшись на того, кто зашёл в эту небольшую нишу, опрокинулось на спину. Этот «ёжик» был просто милахой

по сравнению с тем громилой, что вошёл и видимо «ёжик» был с ней такого же мнения, потому что опять испуганно запищав, начал отползать в сторону от ног громилы, а потом и вовсе исчез.

Елизавета подняла глаза на вошедшего и её психика не выдержала, милостиво отправила в обморок.

Следующее пробуждение было намного приятнее: кто-то обтирал её лицо и руки влажной тканью и это приносило облегчение.

– Пить, – вытолкнула еле слышно, но услышала лишь набор цокающих звуков:

– Цихоши сщищони щизицы, – пропищало рядом.

Открыв глаза, Лиза посмотрела на сидящее рядом то самое существо похожее на ёжика и постаралась сдержать свои эмоции. Положив руку на горло, потёрла его, а потом сделал вид, что подносит стакан к губам:

– Пить.

Существо моргнуло маленькими глазками и, что-то пискнув, опять издало нечто непронимосимое. Но это уже было не важно, потому что малыш, вскочив, исчез с её поля зрения буквально на пару секунд и вот уже он протягивает ей чашу.

Увидев её, Лиза со стоном села и тут же с жадностью приникла к посудине.

Опустошив её до дна, показала мимикой, что хочет ещё. На самом деле пить уже не хотелось, но она не могла понять – как малыш, явно мужского пола, организовал воду буквально за пару секунд.

Схватив кружку, существо понятно и деловито кивнуло и под её изумлённым взглядом шагнуло куда-то и появилось вновь, протягивая ей посудину снова полную воды. Он словно зашёл в невидимый вход, в невидимую комнату и с лёгкостью появился оттуда.

Выпив медленными глотками воду, протянула кружку обратно и более внятно поблагодарила:

– Спасибо.

С улыбкой рассматривала странное создание. Ростом примерно с метр и действительно немного похож на ёжика, только вот иголки длинные и растут из головы как волосы, переходя на спину и заканчиваясь в районе ягодич. На малыше была одета кожаная жилетка, в вырезе которой проглядывало пузико покрытое белым мехом и кожаные штаны. А вот лапки и впрямь были как у ежика.

– Я Елизавета, – она положила ладонь на грудь и повторила: – Елизавета. А ты? – указала пальцем на него и повторила, но до малыша дошло быстро, и он сразу прошептал:

– Сициц, – показал пальцем на неё: – Исаве, – потом на себя: – Сициц.

– Вот и познакомились, – вздохнула Лиза.

* * *

Показав движениями, что хочет умыться, Лиза изумленно наблюдала, как из ниоткуда малыш с лёгкостью атлета вытащил прозрачную, похожую на стеклянную – чашу, размером с хороший тазик, причём уже заполненную водой.

«Как? Вот как он её передвигает, словно это пустая мисочка?», вопило её среднестатистическое, земное мышление, логика упала в обморок, а вера в сказки обрадовано подняла голову и чуть ли не ухмылялась от удовольствия.

Скинув куртку и оставшись в майке на тонких бретельках, Лиза умылась и ладонями стёрла грязь и пот с шеи. Только завершив омовение, повернула голову и натолкнулась на изумлённый взгляд малыша. Даже мысль проскочила, что может она слишком оголилась? Но потом решила, что ей это было необходимо, а как прогнать его она не знала, да и скорее всего он бы не оставил её одну.

Едва Сициц с такой же лёгкостью убрал тазик-чашу, тут же передал ей отрез белой, мягкой и чуть пушистой ткани и показал, будто вытирает лицо, что Лиза с радостью и повторила. Малыш, с улыбкой забрав ткань, исчез в невидимом проходе и появился уже через минуту. Сначала установив опять треногу, сверху поставил круглый, плоский камень столешницу и уже потом появился с блюдом и высокой чашей, от которой исходил пар.

– Боже, – простонала женщина. – Я наконец-то нормально поем! – и накинулась на угощение.

Два сорта сыра, фрукты, тарелочка с крупными и сочными кусками мяса, что-то непонятное и круглое синего цвета, ещё что-то – всё хотелось попробовать, но она ограничилась сыром, одним, но большим кусочком мяса и запила горячим напитком очень похожим на обычный компот. Глазами она бы всё съела, но неизвестно чем закончится её чревоугодие после питания сублимированными продуктами.

Прикрыв глаза, Лиза сосредоточенно посчитала, сколько времени провела в пути, сколько надо было пройти, и вздохнула с облегчением. Даже если она провалялась здесь без сознания сутки, то от графика она не отстаёт, потому что до этого шла уже с опережением на три ночи.

Успокоившись и мысленно поцеловав сыночка, от всего сердца послал ему привет: «Ну а вдруг кто-нибудь свыше, всё же смилостивится и, услышав её, пошлёт её малышу хорошие сны?», уже спокойно рассмотрела единственную мебель в этой нише.

Огромная перина, на которой она лежала: мягкое, пушистое облако по ощущениям, а выглядело как водный матрас, какие она видела в рекламе по ТВ. Это чудо было высоким, весьма прочным на вид. Только она хотела его рассмотреть, как в животе заурчало.

Резко выпрямившись, Лиза схватилась за живот и посмотрела на «ёжика», который с интересом, но молча, наблюдал за женщиной. «И вот как объяснить этому чуднику, что мне нужно в туалет?», задумалась женщина.

Беспомощно посмотрев на Сицица, попыталась ему действиями объяснить всё нарастающую надобность. Она уже и присаживалась на корточки и показывала на живот, но всё спасло простое человеческое:

– Пись пись, псссс, – произнесла уже отчаявшись достучатся до инопланетянина, как тот тут же вскинув брови сразу закивал головой и ухватив Лизу за руку вытащил из ниши в пещере, которая была закрыта тканевым пологом.

Правда далеко они не ушли, буквально за поворотом Сициц приоткрыл другой полог и указал пальчиком. Войдя, женщина облегчённо выдохнула и, пританцовывая от нетерпения уселась на инопланетный унитаз. Выглядел он как узкая чёрная колба, расширяющаяся кверху, но зато с сиденьем, которое было ну очень похоже на их земные аналоги.

Справив нужду, женщина обеспокоенно закутилась вокруг, ища не то чтобы ручку для смывания, ну хотя бы верёвочку что ли. Только ничего подобного вообще не было: пустая ниша в непонятной пещере, закрытая таким же тканевым пологом и в центре это стоит, антрацитового цвета и даже крышки нет, чтобы прикрыть что ли.

Осмотрев всё несколько раз, она в отчаянии заглянула внутрь: может хоть там найдётся какая-нибудь чудо кнопка, но так и замерла, нагнувшись, потому что колба сияла чистотой, причём абсолютной. Некоторое время, постояв над местным аналогом унитаза, подзависнув и размышляя о законах физики, вздохнув, вышла.

Глава 5

*«Быстрее всего учишься в трёх случаях – до семи лет, на тренингах
и когда жизнь загнала тебя в угол»*

С. Кови

Елизавета и Сициц пробудили в той же пещере, где она и очнулась ещё с час, когда полог распахнулся и внутрь шагнул мужчина. Лиза, вскинув голову, осмотрела его: здоровый мужик, метра два в нём и в плечах широк. На тело было накинуто нечто похожее на чёрный халат с капюшоном, подпоясанное кожаным, широким ремнём с ножнами с обеих сторон, шаровары, заправленные в сапоги – ну очень антуражно и необычно для взгляда Лизы.

Смуглая кожа и черты лица были как у хищного зверя. Не выражало никаких эмоций, но в то же время проскальзывала какая-то плотоядность. Что именно насторожило в этом Лизу, она не знала, а разглядывать его долго не могла. Мужчина что-то проговорив, откинул полог, явно ожидая, когда она встанет.

На всякий случай она показала пальцем сначала на себя, потом на выход, мол, мне туда? И получив утвердительный кивок, встала и пошла за этим громилой. Буквально повернув пару раз, поднялась вслед за мужчиной на поверхность и с удовольствием вдохнула свежий воздух. Посмотрев на два спутника планеты, уже на глаз определила, что только начало ночи.

На поверхности находились ещё около двадцати фигур в таком же одеянии, как и её сопровождающий, который нетерпеливо что-то процикал в её сторону и она тут же последовала за ним, по дороге отметив, что жители скорей всего ведут ночной образ жизни.

Отойдя дальше метров на десять, они спустились в другую пещеру и, пройдя по длинному коридору, мимо таких же тканевых пологов, что закрывал вход в её закуток, остановились перед пологом красно-золотого цвета.

«А вот и начальство», – Лиза выдохнула и прошла за откинутую мужской рукой завесу.

Множество взглядов тут же скрестились на женской фигуре. От них Елизавете захотелось поёжиться, а ещё лучше убежать подальше. Стараясь не выдать своих эмоций, а тем более испуга, она обвела взглядом собравшихся в просторном помещении, пока не остановилась на сидящем в большом кресле по центру.

Столкнувшись с надменным выражением лица, решительно сделала пару шагов вперёд, желая приблизиться – ведь скорей всего этот черноволосый и очень смуглый мужчина здесь главный, и очевидно именно он будет задавать ей вопросы, но Лизу тут же остановили.

Слаженно и одновременно шагнув с разных сторон, несколько воинов встали грудью перед ней, закрыв от неё главного. Она даже чуть не усмехнулась: они все здесь огромные самцы и она с её-то ростом метр семьдесят им макушкой даже до подбородка не дотягивает и вот от неё, от мелкой немощи, эти амбалы закрыли своего босса!

Вскинув голову, она даже не могла рассмотреть лица этих защитников. Они были закрыты тканевым покровом, оставляя открытыми лишь глаза. Вспомнились картинки из журналов. Именно так закрывали лица бедуины на её родной планете, для того чтобы защитить лицо от пыли и песка в пустыне. Мужчины смотрели с угрозой на еле сдерживающую свой страх путешественницу.

Сделав шаг назад, Лиза услышала из-за их спин фразу, сказанную Главарём, и с облегчением наблюдала, как воины так же синхронно расступились в стороны.

– Исцишанс зрествщих исци? – проговорил мужчина, сидящий в кресле, и с ожиданием посмотрел на неё.

Осознав, что ей дали слово и надо действовать, сглотнув, Лиза кинулась в объяснения, ну а то, что её вряд ли поймут, так это уже их проблемы!

– Я вас не понимаю! Я шла себе по пустыне, вдруг началась песчаная буря и каким образом я очутилась здесь, совершенно не понимаю! Я не знаю вашего языка, но могу попросить о помощи, если конечно тот, кто забрал мой рюкзак вернёт его! – Лиза протараторив, нахмурилась и выжидающе посмотрела на предводителя. Тот молча сверлил её тяжёлым взглядом.

Вздохнув, она продолжила попытки налаживания контакта:

– Мне нужны мои вещи, понимаете? Я тогда смогу хоть что-то прояснить, надеюсь. Мои, – она, не отводя взгляда от мужчины, похлопала себя ладонью по груди, наглухо закрытой тканью легкой песчаного окраса куртки, – вещи.

Сделала вид, что поднимает сумку. Потопталась на месте, и опять тяжело вздохнув, словно заранее считала свои действия провальной затеей, повторила то же самое, но теперь, будто подняв сумку, тяжело шагнула вперёд, показывая, что сумка тяжёлая. И опять повременив уже с минуту, повторила ещё раз свои действия, чувствуя себя при этом мартышкой на цирковой арене.

Хорошо хоть никто не смеялся, но плохо, что наблюдали за нею так же хмуро, да и надменно.

Некоторое время предводитель молча сверлил Лизу взглядом, и лишь барабанил пальцами по подлокотнику. Когда от него раздалось распоряжение, Лиза от неожиданности вздрогнула, но обернувшись, увидела как один из охранников покинул помещение.

Несколько долгих, ужасно долгих минут в полной тишине Лиза стояла под взглядами мужчин. Она старалась держать независимый вид и изображала, что рассматривает то неровно выдолбленный потолок, то резное кресло под пятой точкой Главаря, то стены. Лишь спина от напряжения ныла так, что хотелось согнуться и дать расслабиться мышцам. Ладони норовили сжаться в кулаки, а в носу пощипывало, не предвещая ничего хорошего.

Ещё немного и она бы не выдержала напряжения, но за спиной вдруг зашевелились и, обернувшись, Лиза всё же не сдержала облегчённого выдоха, когда увидела в руках вошедшего свой рюкзак и сумку.

Воин поставил вещи женщины и сделал шаг назад, но внимание Лизы уже полностью сконцентрировалось на рюкзаке, к которому она, старательно не делая резких движений, медленно приблизилась. Каждой клеточкой тела она чувствовала, что все присутствующие сейчас пристально наблюдают за ней. Когда присев, она раскрыла рюкзак, мужчина что стоял рядом вообще придвинулся вплотную.

«Господи, они что думают, что я сейчас выхвачу какой-нибудь бластер и перестреляю здесь всех? Они же всё равно всё перерыли, так зачем морально.

С опаской покосившись на стоящие рядом сапоги и не решаясь поднять взгляд на их обладателя, она всё так же медленно вытащила сначала палатку-полог, затем спальник и уж потом, нащупав потайной кармашек, выудила листок, с которым медленно встала, так и оставив лежать вещи на земляном полу.

– Эм, – развернув листок, Лиза неуверенно посмотрела на предводителя, раздумывая подойти немного или всё же зачитывать отсюда? Шиасса, надиктовав ей текст, уверила, что если вдруг она, столкнувшись с местным населением, прочтает написанное, то ей непременно окажут помощь, ну или просто не прибьют, обрадовала она её в конце. Запрокинув голову, посмотрела на всё так же близко стоявшего воина и неуверенно произнесла: – Я подойду?

Ожидаемо не услышав ни ответа, ни отметив какой-либо реакции, она, вздохнув, всё же решила немного приблизиться к их главному. И вернувшись на место, на котором стояла ранее, развернула листочек с текстом и с трудом начала зачитывать ту абракадабру, что и читать то было нелегко, а не то что произнести вслух.

Пару раз сбившись, в полнейшей тишине закончив коверкать их язык и измываться над собственным речевым аппаратом, подняла глаза и столкнулась с изумлённым взглядом брюнета.

«Меня поняли!» – облегчённо подумала. Бросила быстрый взгляд на остальных мужчин и заметила в их глазах такое же удивление, как и во взгляде их главаря. У Лизы даже зародилась искорка надежды, что ей помогут, не вышвырнут вон, не отдав вещей без которых она и пары дней в их мире не протянет!

На лице главаря удивление быстро сменилось маской всё той же надменности. Только женщина уже не ощущала нависшей над нею угрозы и поэтому спокойнее отнеслась к его распоряжению покинуть помещение.

Оглянувшись и проникновенно посмотрев на главу воинов, Лиза не удержавшись, попросила:

– Помогите мне. Пожалуйста! – Хотя прекрасно осознавала, что её не поймут, но вот её просящий тон мужчина должен был уловить. Резко развернувшись, вышла за тканевую завесу, которая тут же опустилась за её спиной.

* * *

Едва опустился полог за спиной женщины, как взгляды воинов и двух предводящих тотчас обратились на Подвладеющего. То, что женщина, читая с папируса на их языке, просила о помощи в сопровождении к Ведающей – явилось для всех потрясением, но только не для Истархана.

Много ночей назад, Ведающая, связавшись со средним сыном Владеющего, наказала ему отправиться в поход и оказать поддержку тому, кого он найдёт. При этом Ведающая строго указала, чтобы он обезопасил найденного от влияния своего отца, а потому никто не должен знать о том с какой целью он туда направляется. Наказ удивил Истархана, но перечить Ведающей нельзя.

Когда рашцизы, следуя по следам песчаной бури, обнаружили под наносом песка бие-ние жизни, а воины выудили из непонятого тканевого кокона необычную женщину, Истархан понял, что миссия его скоро завершится.

Осталось дело за малым: привести находку в чувство, установить с ней контакт и отправить к Ведающей. Только вот необходимо теперь дать внятное объяснение отцу и предводящим, да и самому утолить любопытство: кто же она? То, что она не из их мира было понятно и по внешнему виду, и по одежде, да и обнаруженные у неё вещи были странны.

– Цишарах, – обратился он к одному из предводящих, который был более предан отцу, чем ему. – Необходимо связаться с Владеющим и доложить о находке, тем более буря ушла далеко и связи ничего не помешает. Займись.

– Повинуюсь, Подвладеющий, – предводящий, слегка наклонив голову, изобразил на лице вежливое подчинение, но Истархан успел заметить в его глазах хищный блеск. Самый скользкий из их отряда, с которым необходимо постоянно держаться настороже и ни на мгновение не расслабляться.

И только когда тот торопливо покинул целом, наверняка спешил выслужиться перед отцом, и за его спиной опустился полог, Истархан посмотрел на второго предводящего:

– Зарахджара, обеспечь мне уединённый целом и я бы хотел чуть позднее разделить с тобой и Тахшаном трапезу.

– Повинуюсь, Подвладеющий, – второй предводящий, в верности которого он не сомневался, также склонив голову в знак уважения и подчинения, быстро вышел.

Истархан избавившись от охраны, вызвал зрада:

– Кристалл связи, быстро! – распорядился, когда тот появился из пространственного коридора.

Зрад всего лишь на мгновение исчез в подпространстве и тут же появился, почтительно согнувшись в поклоне и не смея поднять глаз, протянул Подвладеющему кристалл.

Нетерпеливо схватив его и отпустив здрада, Истархан тут же связался с Ведающей. Он прекрасно понимал, что стоит отцу узнать о случившемся – ему несдобровать, если он не заручится поддержкой.

Едва Ведающая ответила, он кратко изложил о найденной необычно выглядящей женщине, не забыв упомянуть о том, что при ней был пергамент с просьбой поддержки и о том, что она совершенно не понимает их языка, что ещё сильнее насторожило его окружение.

– Я услышала тебя, Истархан, – донёсся до него тихий, но властный голос, в котором даже на расстоянии чувствовалась сила. – Отправь ко мне одного из своих здрадов, я передам камни, они заряжены силой Эцишиза, а потому один из них позволит ей понимать наш язык, просто подбери какой именно подойдёт ей. Но смотри, Истархан, все оставшиеся камни, кроме того что оставишь ей – верни сразу же! Пересчитаю! И проследи: чтобы не произошло подмены, иначе... – Ведающая многозначительно замолчала, но не успел он задать вопрос, как она продолжила: – Выдели ей одного предводящего с отрядом и отправь ко мне в кратчайшие сроки.

– Я повинуюсь, – тут же ответил он, но не мог не спросить того, что его беспокоило: – Ведающая, позволь узнать: как же отец?

– То, что тебя направила я – этого будет для него достаточно. Скажи, что я сама лично с ним свяжусь, когда наступит время и моя воля.

Кристалл погас, оставив Истархана в задумчивости, но он тут же вызвал здрада и отправил его пространственным тоннелем к Ведающей, а его самого уже заждались верные предводящие. С ними он мог обсудить всё, что произошло.

* * *

Сопровождающий провёл Лизу обратно в то же помещение, где она и очнулась. Еле дождавшись, когда мужчина выйдет, Лиза упала на облачно-мягкий матрас и всё-таки дала волю слезам.

Напряжение, что сковывало её последнее время, скопилось настолько, что она, рыдая, даже начала икать, но остановиться никак не могла. Елизавета понимала что ей необходимо собраться, что испытания не только не закончились, а скорей всего самое тяжёлое ещё впереди, что именно от того как она сейчас будет себя вести, зависит то, пойдут ли ей навстречу или откажут.

Она даже не отреагировала, не испугалась, да и не вздрогнула, когда ощутила, что её кто-то мягко, очень осторожно поглаживает по голове. Ещё пару раз всхлипнув, она, наконец, затихла и только судорожно вздыхала, не отрывая головы от матраса.

Пару минут женщина лежала, не двигаясь, но была почти уверена в том, что знает, кого увидит, обернувшись. Так и случилось: повернув голову и вытерев мокрые щёки, натянуто улыбнулась:

– Спасибо, Сициц. Только мне бы теперь умыться. – Сев, Лиза изобразила, что зачерпывает воду и умывает лицо. И тут же улыбнулась тому, как её маленький утешитель, быстро-быстро закивав головой, исчез в своём таинственном проходе.

В ожидании хоть каких-либо известий, Лиза металась в одиночестве по своей, уже казалось тюремной камере. Сициц тоже куда-то пропал и одиночество, неизвестность и бездействие сводили женщину с ума. Благо, что ждать пришлось недолго и она не успела себя эмоционально накрутить. Обрато её сопровождал всё тот же воин, что и в первый раз.

В знакомом помещении в этот раз собрались совершенно иные представители, не поменялся только глава, а вот воинов охранников, которые закрывали лица тканевыми завесами, не было, и у всех присутствующих лица были открыты.

Сопровождающий, откинув полог и пропустив женщину внутрь, в этот раз остался снаружи. Теперь, около сидящего в огромном кресле главы, стояли четверо мужчин.

Бросив быстрый взгляд на них, отметила, что скорей всего огромный рост был свойственен только воинам, охранникам. Эти же мужчины были хоть и мощного телосложения, но всё же не такими высокими.

Когда она подошла на прежнее расстояние до главы, что и в прошлый раз, сбоку к ней метнулся не замеченный ею ранее подобный Сицицу «ёжик», только этот был выше, намного старше, да и иголки у него на вид были не такими мягкими.

Опасливо приблизившись к женщине, прислужник протянул ей поднос, при этом сделал это в поклоне, что немного удивило Лизу.

– И что я должна с этим сделать? – нахмурившись, тихонько спросила скорее саму себя, при этом, даже не смотря в сторону мужчин, но отчётливо ощущая их изучающие взгляды, от которых то и дело хотелось поёжиться.

На протянутом к ней подносе лежали разнообразных форм и цветов камни.

Сородич Сицица, чуть разогнувшись, быстро обернулся на главу и, увидев утвердительный кивок, взял с подноса один из камней и протянул женщине.

Посмотрев на камень, на главу и заметив от него такой же одобрительный кивок уже адресованный ей, решительно протянув руку, взяла его.

– Усхошина ошижасца сусхан аншиасса? – услышала тихое от «ёжика», но когда тот понял, что она его не понимает, протянул руку обратно и забрал камень. Положив его на поднос, сразу протянул ей другой.

Начиная догадываться, но, ещё не уверившись в том, что это может дать какой-то результат, протянув руку, опять взяла с ладони прислужника уже синий камешек, более мелкий и с серыми прожилками и услышала всё ту же фразу заданную вопросительным тоном.

Действо повторялось третий, седьмой, одиннадцатый раз и если для Елизаветы всё это казалось немного абсурдным, то вот мужчины сосредоточенно следили за происходящим.

Вернув очередной камень, взяла протянутый овальной формы зелёный, похожий на земной изумруд, вздохнула и чуть не поперхнулась воздухом, услышав такое же тихое:

– Цишисса, вы меня понимаете?

– Ой, – растерянно посмотрела она на «ёжика», – а я поняла, что ты сказал. – И увидев, как на его лице-мордашке растянулась добродушная улыбка, чуть сама не рассмеялась от радости: – Я понимаю тебя! – добавила чуть громче и тут же раздалось властным голосом:

– Приветствую тебя. Расскажи: кто ты и как оказалась на землях Владяющего?

Обернувшись на голос, Лиза посмотрела на предводителя. Чуть помедлив, собираясь с духом, Елизавета полностью повернулась к нему, и смело посмотрела в глаза мужчине:

– Здравствуйте. Прежде я хочу выразить вам благодарность за то, что помогли мне. Как я могу к вам обращаться? – Она на свою голову решила проявить вежливость, но ответа не услышала, а лишь злобное шипение от стоявшего рядом мужчины:

– Когда задаёт вопрос Подвладяющий, ты должна отвечать, женщина! И отвечать с поклоном! Только когда тебе позволят...

– Успокойся, Цишарах, – прервал его глава, при этом на его лице не отразилось ни одной эмоции и было непонятно: одобряет он или нет слова своего подручного. – Ты уже услышала, как ко мне обращаться – Подвладяющий. Итак, я задал тебе вопрос.

Кивнув, Лиза едва сдержалась, чтобы недовольно не покоситься на того, кто, так выслуживаясь, отчитал её, посмотрела на главу и, выдохнув, начала свой рассказ.

Она поведала общую информацию о себе, о том, что попала в их мир с целью найти Зацисшу, при этом отметила, что мужчины после услышанного имени нахмуренно переглянулись между собою.

– С какую целью ты стремишься к Ведающей? – услышав очередной вопрос, Лиза удивилась:

– К кому? Ам, вы имеете в виду – Зацисшу? – уточнила.

– Только высшие имеют право называть Ведающую по имени и только в исключительных случаях! – вновь отчитал её тот же мужчина, при этом сверкая злобным взглядом.

– Прошу прощения – я не знала и не могла знать об этом, – для вида покаялась Лиза, но при этом смотрела только на Подвладеющего. – Мне необходимо попасть к вашей Ведающей, поскольку только она может помочь мне спасти сына, а в ответ...

– Спасти кого? – перебил её один из мужчин, стоящий с другой стороны кресла главы, и от пристального внимания которого, Елизавета чувствовала угрозу.

– Сына. У меня сын сейчас находится в одной из частных клиник и...

– Твой сын относится к рангу высших? – опять перебили её, и Елизавета с трудом сдержавшись, ответила вежливо:

– Я не понимаю: о чём вы говорите. В моём мире нет таких рангов, – слукавила, явно ведь гад спрашивал, какое социальное положение она и её сын занимают. – Так вот, как я и говорила, мой сын находится сейчас в клинике и только ваша Ведающая может помочь в его лечении.

– Ответь, – спросил её подвладеющий: – *зачем* ты его хочешь спасти? Он должен принять главенство рода или занимает какую-либо очень высокую социальную ступень? – Мужчина словно уловил то, от чего Лиза пыталась увильнуть, но сам вопрос её поразил настолько, что она просто не обратила на это внимания.

– Эм, нет. Извините, но я не понимаю: к чему вы ведёте? – После её слов глава нахмурился, но тон его оставался таким же спокойно-нейтральным:

– Нам интересно – зачем хочешь спасти сына, если он настолько болен, что возникла необходимость искать лекарство в другом мире. Для чего?

– Потому что он мой ребёнок, – растерялась женщина. – Я его люблю, поэтому, – озадаченно смотрела на главу, впрочем, так же как и он на неё.

– Что ж, оставим этот вопрос, ответь: каким образом ты попала в наш мир и как называется твой?

– Как я здесь оказалась? – Лиза тут же вспомнила строжайший наказ Шиассы не упоминать о ней: ни прямо, ни косвенно, а поэтому уверенно ответила: – Мне предложил помощь один хороший человек по имени Антонио. Ну а мир, моя планета называется просто – Земля.

– Твой мир сильно отличается от нашего? – услышала сбоку и, повернув голову к задавшему вопросу, чуть не дёрнулась. Мужчина был смугл, высок и широк в плечах, но вот его лицо с одной стороны от подбородка до лба пересекал широкий шрам, отчего уголок губ был немного приспущен, и бровь кончиком вытянулась вниз. Это придавало его лицу настолько суровое выражение, будто он очень зол, только вот в глазах читалось простое ожидание ответа.

Заставив себя спокойно посмотреть в глаза спросившему, отчего в его взгляде промелькнуло удивление, Лиза, немного замявшись, ответила:

– Я не очень много видела в вашем мире, но мне известно, что на Эцишизе суша представлена тремя большими материками и несколькими островами. На моей планете шесть материков и очень много островов. Один из материков по засушливому климату похож на этот: так же жарко, но у нас звезда не несёт такой опасности как ваша, атмосферный слой и магнитное поле Земли защищает от её пагубного воздействия.

– Как ты попала в наш мир? – донеслось с другой стороны, и Лиза с радостью отвернулась.

– Через пространственный разрыв. В этом мне тоже помог Антонио. Как он о нём узнал и кто он такой я не могу это рассказать, потому что и сама не знаю, мне было достаточно того, что он мне помогает.

Вопросы сыпались на Лизу как из рога изобилия, но она старалась отвечать честно, но в тоже время если дело касалось щекотливой темы, где-то просто не договаривать.

Неизвестно сколько бы она провела времени под перекрёстным допросом, если бы в какой-то момент откуда-то сбоку внезапно не появился всё тот же «ежик». Склонившись так,

что казалось, сейчас упадёт головой вперёд, просеменил к Подвладеющему и очень тихо что-то ему сказал, отчего тот, нахмурившись, кивнул головой.

– Оставьте меня! – отдал приказ и стоявшие рядом с креслом мужчины одновременно двинулись на выход. Один из них, тот самый, что высказывал Лизе о неподобающем, по его мнению, поведении, шёл быстрее остальных, а потому проходя мимо, жёстко ухватил её за локоть:

– Подвладеющий отдал приказ, женщина, и ты обязана подчиниться! – прошипел, с непонятной для неё злостью, потащив в сторону полога. Этого Лиза уже стерпеть не смогла: грубо выдернув свою конечность, рывком высвободилась и так же прошипела в ответ:

– Я и сама могу выйти! В вашей помощи не нуждаюсь! – гневно сверкнув глазами, вздёрнув подбородок, пошла на выход. Каким-то шестым чувством отчётливо понимая, что если и дальше позволит так с собой обращаться, то в дальнейшем будет ещё хуже, оттого и решила на противостояние.

Если бы она хоть на миг обернулась, то весьма заинтересовалась тем, какие эмоции вызвала своим дерзким поступком. Глаза Цишараха, того кто пытался её схватить налились ещё большей злобой, у одного из мужчин на губах промелькнула усмешка, третий плотоядным взглядом ощупывал её фигуру, а вот шедший последним, прищурился глазами, о чём-то размышлял.

* * *

Когда Лиза только шла на беседу с главой, солнце уже первыми лучами окрашивало полотно небосвода, готовясь выкатиться огненным шаром и осветить поверхность, а сейчас стоило ей выйти за полог, как она сразу ощутила лёгкие признаки надвигающегося зноя. Не дойдя до выхода из подземного тоннеля, Лиза растерянно остановилась.

Мимо прошли двое предводящих, бросив на неё заинтересованные взгляды и накидывая капюшоны, прежде чем подняться на поверхность. Она, неосознанно обернувшись, столкнулась с таким же неприязненным, как и раньше взглядом Цишараха, что приближался к ней, но у очень медленным шагом, словно предвкушая дальнейшее столкновение.

Вздыхнув и закусив губу, Лиза решительно собралась выйти на поверхность, лишь бы избежать очередной стычки с этим гадом, но услышала быстрые, тяжёлые шаги за спиной.

– Идите к себе, – прогрохотал суровый голос и на её плечи опустился плащ с капюшоном, который полностью закрыл лицо. Она даже не увидела того, кто ей помог. Подхватив волочащиеся полы одеяния, которое было просто огромного размера, поспешила выполнить рекомендацию, тем более она полностью совпадала с её желанием.

В своём убежище скинув плащ, и перехватив его в руки, откинула полог и зашла в отведённую ей пещерку. Только сейчас она с удивлением отметила, что этот полог не пропускает горячий воздух – в помещении было прохладно.

Отложив камень, что позволял ей понимать местную речь на матрас, единственную мебель, Елизавета, осмотрев данное ей на прокат одеяние, пришла к выводу, что владелец довольно внушительных размеров, а вот кто из них?

Пожав плечами, аккуратно сложила плащ и, вздохнув, хотела лечь, как появился Сициц. Малыш, пролепетав что-то, исчез из виду, но через пару, тройку секунд появился со знакомой треногой. В этот момент Лиза взяла камень в руку и произнесла:

– Привет, меня зовут Лиза, а... – но закончить она не успела, потому что малыш, поражённо на неё уставившись, уронил треногу себе на ногу и отчаянно заверещал. Тут же вскочив, она подбежала к нему и схватила его за руки, чтобы он не упал.

– Холодную воду, срочно опусти ногу в холодную воду! – пыталась ему помочь, но он-то её уже не понимал, потому что когда вскочила ему на помощь – выронила камень. – Твою ж...

Подожди, подожди, маленький, – убедилась, что он падать не собирается, наклонилась и, подхватив оброненный камушек, повторила: – Опустить ногу надо в холодную воду, понимаешь? Тогда боль быстрее уйдёт и меньше опухнет. Где у вас вода?

– Я понимаю! – прошептал и, отстранившись, исчез в переходе. Только в этот раз частями. Сначала провалилась в переход верхняя часть туловища, а нижнюю он словно втащил.

Лиза так и осталась сидеть на коленях, на земляном полу. Сжав руки в кулаки и закусив губу, сожалела, что напугала малыша и одновременно вспомнила сына. Боль и страх за него отчаянной волной затопили душу, но сделав над собой усилие, она сдержала слёзы и, встав, прошла к матрасу.

Хмуρο посмотрела на прозрачный камень изумрудного цвета и засунула его в бюстгальтер – самый надёжный женский тайник. Только собиралась прилечь, как сзади раздалось покашливание. Резко обернувшись она увидела ещё одного представителя того же рода, что и Сициц.

– Приветствую вас, цишиасса, – проговорил он, склоняясь в поклоне. – Меня зовут Сиршанс, готов служить. Чего изволите: омовение, трапеза?

– И я вас приветствую. Да хотелось бы и того и другого, – произнесла, но тут же с тревогой поинтересовалась: – Как себя чувствует Сициц? Он в порядке?

Услышав её вопрос Сиршанс почему-то недовольно скривился, но тут же скрыл это, низко кланяясь:

– Не извольте беспокоиться. Сициц будет направлен для ухода за рашцизами, а омовение...

– Подождите, – перебила его Лиза. – за кем ухаживать?

– За рашцизами, цишиасса, это – ездовые звери. Неужели вы их не видели? – спросил, увидев удивление женщины.

– Нет, пока не довелось.

– О, это – быстрые, выносливые существа. Сейчас они спят, но когда звезда склонится к кромке небосвода, вы сможете их увидеть.

– Почему вы называете меня цишиасса?

– Это ваше социальное положение. Его определил сам Подвладеющий! – пояснил Сиршанс, причём Подвладеющий он произнёс с таким придыханием, что Лиза на него удивлённо покосилась. То, что вот так с наскоку здесь ей прилепили какой-то ранг, немного насторожило, но она, задумавшись на мгновение, выкинула это из головы: какая ей разница до их рангов и положений, всё равно она постарается побыстрее покинуть этот странный мир.

– Хорошо, а почему Сициц будет направлен ухаживать за зверями?

Сиршанс опять поклонился, но Лиза поняла, что он хотел скрыть недовольство её вопросом.

– Не гневайтесь, цишиасса, ему дали шанс выполнять ваши указания, служить вам, но он не справился и сейчас...

– А кто вам сказал, что он не справился? – Елизавета, чувствуя растущее возмущение, нахмурилась. Она поняла, что этот сородич, почему-то недолюбливает Сицица, и ей стало жаль искреннего малыша. Возможно Сицица приставили к ней целенаправленно, ведь даже взрослому существу проблематично общаться с тем, кого совсем не понимаешь, что уж говорить о ребёнке! – Он прекрасно справлялся со своими обязанностями, – кинулась она на его защиту. – Даже тогда, когда ни я его не понимала, ни он меня, а это знаете ли довольно затруднительно!

– Прошу прощения, цишисса, может мы неправильно поняли происходящее.

– Скорей всего именно так и случилось. Просто недоразумение, – пошла она на мировую, не желая сразу портить отношения с прислужником, и заметила облегчение, проскользнувшее на его вытянутом лице, покрытом лёгкой серой опушкой. – Вы так и не ответила на вопрос. Как он себя чувствует?

– Прекрасно, мы очень выносливый и быстро исцеляющийся вид, так что не беспокойтесь.

– Хорошо, тогда я бы хотела его увидеть.

– Да, конечно. А омовение? Может вам сейчас...

– Сиршанс, я бы хотела увидеть его. Сейчас, – нажала она голосом, на что тот молча поклонившись, не поднимая головы, плавно исчез в переходе.

Отсутствовал он пару минут. А Лиза тем временем, присела на матрас, достала камень из-за пазухи, с интересом рассматривая, и размышляла: как бы его приспособить так, чтобы носить с собой. Не будет же она его постоянно убирать в бюстгальтер! Самое плохое, что камень непременно должен соприкоснуться с её кожей, иначе он не действует.

Так и ничего не придумав, сунула его обратно, как раз вовремя. Из перехода появился сначала Сиршанс, а затем Сициц. И если Сиршанс опустил голову уже после того как появился, то малыш вообще изначально вышел с поникшей головой. На фоне взрослого представителя своего рода, его маленький рост, нескладное телосложение, подтвердили её догадку – совсем ребёнок, может по человеческим меркам сравниться с мальчишкой лет восьми.

От его вида сердце Лизы сочувственно сжалось, но она постаралась сдержать порыв своей жалости и скрыться за маской вежливого наблюдения.

– Цишисса, жду ваших указаний, – склонил голову Сиршанс.

– Цишисса, по вашему указанию явился, – пробормотал еле слышно Сициц.

– Благодарю вас, – с холодной вежливостью произнесла Лиза. – Сиршанс, я хочу, чтобы Сициц и дальше мне помогал и выполнял указания.

Обе головы тут же вскинулись и две пары глаз удивлённо уставились на неё.

– Сициц, подготовь мне что-нибудь поесть, – приказала, не удержав ободряющей улыбки.

На маленьком личике, покрытом белоснежным пушком, глаза вспыхнули такой радостью, что захотелось сжать малыша в объятиях, утешить. Хорошо что он тут же с готовностью скрылся, явно стремясь выполнить её поручение.

– Цишисса, вам может прислуживать только один зрад, вы уверены, что именно Сициц...

– Да, – оборвала она. – Я уверена, что он справится. Не беспокойтесь, если возникнут какие-либо проблемы, я свяжусь с вами, а сейчас оставьте меня, пожалуйста. – Лиза всё же не рискнула настраивать против себя этого представителя зрадов. Мало ли, может его специально пытались приставить к ней, чтобы наблюдать. Лучше не портить впечатление о себе, но и бесхребетным существом нельзя быть, иначе сожрут с потрохами.

– Повинуюсь, – Сиршанс склонил голову и явно раздосадованный таким исходом, тут же скрылся.

Буквально через минуту появился малыш зрадов. Установил напротив Лизы треногу и уже хотел опять скрыться, но она позвала его:

– Иди-ка сюда, малыш, – похлопала рядом с собой по матрасу.

– Нисся, – покачал он головой, но подошёл ближе, опустив взгляд.

– Скажи, как твоя нога? Болит?

– Не, сё холошо, я быстло лечусь, – пробормотал, не поднимая головы, явно теряя половину букв в словах, либо заменяя их.

– А почему же тогда такой вид несчастный? – Лиза спросила шутливо, но при этом цепко осмотрела его фигурку, присматриваясь к нему, к его поведению и приходя к неутешительным выводам, но на которые пока нельзя обращать внимания.

– Я испугася, виноват. Цишисса не наказала меня и...

– А ну-ка, посмотри на меня, – строго произнесла, и малыш тут же настороженно вскинул глазки. – Давай мы с тобой договоримся? Ты выполняешь мои поручения, помогаешь мне, но если я разозлюсь или буду недовольна, – произносила она, строго глядя на него, и под её

взглядом малыш сжимался с каждым произнесённым словом, – я сама тебе об этом скажу. Не придумывай и не делай сам каких-либо неверных выводов, хорошо? – Малыш облегчённо закивал. – Ну а сейчас скажи, здесь где-нибудь искупаться можно?

– Да, да, цишисса, я сейсяс всё поготовлю! – Только он в порыве энтузиазма хотел рвануть выполнять её желание, она опять его остановила:

– Подожди. Сициц, как мне узнать: где мои вещи?

– Они у здада Подвладаеусиго, – тут же ответил он. – Но к ним пикасаться неся.

– Мне нужны чистые вещи, я ведь не могу одеть грязные.

– Я посисю. Я бысто посисю ваши вещи, – заверил он.

Поскольку выбора особого не было, Лиза попросила подготовить всё для принятия водных процедур, с интересом наблюдая, как же это будет происходить?

В течение десяти минут в отведённых ей покоях Сициц ближе к стенке поставил на пол вытянутую им из своих закровов огромного вида чуть плоскую чашу, причём она была раза в полтора больше самого здрада. Увидев, как он её вытягивает, Лиза, вскочила и кинулась на помощь, но сразу была остановлена. Оказывается, она ни в коем случае не должна помогать ему, ведь если кто-нибудь об этом узнает, его признают непригодным для помощи и отправят в лучшем случае на уборку и уход за животными, либо работать на каких-то низших уровнях, а в худшем могут изгнать из рода.

Нахмурено выслушав его и едва сдержав возмущение установленным зверским правилам, не делая исключений даже для ребёнка, вынужденно наблюдала за процессом оборудования купального места. В то время пока Сициц занимался делом, она попыталась выяснить: куда же он исчезает и, как и откуда достаёт все эти вещи. Ответ мало того что ничего толком не прояснил, только ещё больше запутал.

С гордостью малыш сказал, что только такие как он – здрады, могут ходить коридорами планеты, брать вещи из одного места и переносить их в другое.

За огромнейшей чашей, на дно которой он уложил деревянную решетку и установил ближе к дальней стене, Сициц выволок из своих необъятных закровов бадью и с лёгкостью заполнил её водой.

Рядом установил подставку полочку, на которой разместил стопку сложенных отрезков белоснежной ткани и две широкие глиняные плоскости. В завершение закрыл всё это ширмой.

Выслушав его объяснения, Лиза, зайдя за ширму, скинула с себя одежду, сложила её рядом на подставку, каким-то невероятным чудом устойчиво стоящую на тонюсенькой ножке. Кинула в подготовленную воду красные шарики, которые по объяснениям Сицица нагревали воду, а зелёные шарики, находящиеся в отдельной чаше, наоборот остужал. Встала в чашу на решётку и приступила, наконец, к принятию водных процедур. Вместо мыла здесь было жидковатая масса, с приятным запахом, которую она набирала из глиняного горшочка, в другом была так же приятно пахнущая масса для мытья волос.

С огромным наслаждением Лиза намыливалась и смывала с себя пыль, и грязь путешествия, чуть ли не постанывая от удовольствия при соприкосновении обычной воды к коже тела. Отмывшись, не смогла удержаться от того, чтобы просто набирая воду небольшими струйками окатывать ею так истосковавшееся по влаге тело. За время пути приходилось сурово экономить воду и теперь процесс омовения доставлял небывалое наслаждение и радость.

За плеском воды она не услышала, как полог закрывающий вход в её временные полевые покои откинулся, впуская высокого мужчину мощного телосложения.

Предводящий пришёл задать пару вопросов иномирянке и при этом забрать свой плащ, только вот не ожидал, что услышит плеск воды и тихий шёпот и эти звуки, вообще выбьют почву из-под ног мужчины.

Замерев, он слушал то, что было больше похоже не на стон боли, а на проявление удовольствия. Не выдержав и поддавшись любопытству, предводящий бесшумно скользнул

вдоль стены и остановился как вкопанный: открывшееся его взору зрелище было настолько необычно, что он не мог оторвать взгляд от женской фигуры.

Женщина стояла к нему спиной и, не замечая чьего-либо присутствия, зачерпывая воду, щедро выливая на своё тело. Взгляд мужчины жадно скользнул по рассыпанным влажным волосам женщины, чей цвет был сравним с пламенем ночного костра, спине, ягодицам, спускаясь вниз, будто следуя за потоками воды.

Их женщины абсолютно отличались от неё – их волосы черны, как самая непроглядная тьма в глубоких недрах планеты, кожа смугла, высоки, стройны. Гибкие их тела напоминали росший на юге ценный тростник. Иномирянка же была полной их противоположностью, но именно это и привлекало.

Почувствовав острое желание подойти к ней, развернув осмотреть, притронуться к бело-снежной коже, провести по изгибам фигуры ладонями, сжать... предвоящий отшатнулся и резко развернувшись, скрылся за пологом.

* * *

Несмотря на безумную усталость и насыщенность событиями, информацией, Лиза спала урывками. Сны, в которых она наслаждалась общением с сыном, в которых он был здоров – несли радость, но были коротки. Просыпаясь и вытирая слёзы, она переворачивалась с боку на бок и опять засыпала, но снова ненадолго, потому что к ней приходили кошмары, после которых она вскакивала в холодном поту.

Проснувшись в очередной раз от собственного болезненного стога, она некоторое время пыталась отдышаться, отогнать видения, которые так сильно терзали её сознание. Что не успеет за отведённый срок, что сын, очнувшись ото сна и, не увидев маму, громко плачет и зовёт её.

Поднявшись, запахнула выданный вместо грязных вещей необычного кроя халат, явно сшитый на мужскую фигуру и подойдя к стене, приложила ладонь:

– Сициц, – позвала малыша, как он показывал ей утром. Не прошло и десяти секунд, как появился здарат и к облегчению не сонный, а весьма даже бодрый и улыбающийся. – Ты не спал? – всё же уточнила. Малыш лишь качнув головой, заверил её, что спят они мало и за это время Эцишиз успевает наполнить их энергией.

Быстро достав чаши и всё необходимое, Сициц предоставил женщине возможность умыться и, слегка смущаясь, вручил ей костяной гребень.

Переодевшись в свою уже совершенно чистую одежду, Лиза сразу почувствовала себя увереннее. Позавтракав и уточнив о времени суток, решительно покинула место ночёвки.

Настороженно подойдя к выходу на поверхность, и не встретив никого, кто остановил бы её, осмотревшись, вышла. На поверхности без суеты ходили мужчины, каждый был занят своим делом и отойдя в сторонку, Лиза наблюдала за ними. А ещё напряжённо всматривалась туда, где в отдалении находились какие-то большие с вытянутым телом животные. Оттуда иногда доносилось своеобразное цыканье и нечто похожее на перещёлкивание. К сожалению, рассмотреть, что же это, она не смогла, а подходить ближе – поостереглась.

Долго стоять ей не довелось, потому что через небольшой промежуток времени, к ней решительным быстрым шагом приблизился один из воинов, лицо которого ожидаемо было прикрыто тканью и приветственно кивнув, попросил следовать за ним.

Лиза даже не удивилась заданному направлению: они опять подошли к тому же входу, что вёл вниз к комнате, где она уже два раза представала перед Подвладающим.

«Интересное название – Подвладающий, – размышляла Елизавета. – Если следовать логике, то он находится под кем-то. Может, у них здесь приняты однополюсные отношения? И поэтому на меня все так неприязненно смотрят? Вот один из его замов так вообще относится чуть ли не с брезгливостью, пытается принизить, оскорбить, указать на низшее место – одно-

значно гомосексуалист!», сделала выводы касательно одного из предводящих, а вот насчёт их главы пока поостереглась.

Только подходя к знакомому пологу, вдруг подумала: «А какая мне собственно разница их половая ориентация?» Тряхнула головой, и смело прошла в помещение.

* * *

В этот раз вопросы задавали относительно её вещей. Елизавета, вынимая вещи из сумки и рюкзака, объясняла их назначение. Мужчины молча, но очень заинтересованно слушали, даже подошли ближе и сам их Подвладеющий не стал исключением. Передавая из рук в руки некоторые предметы, одни хмурились, другие не скрывая заинтересованности, рассматривали их.

Когда процесс ознакомления с её скарбом завершился, Лиза попросила задать вопрос главе. Получив милостивый кивок, ещё раз поблагодарила за помощь, гостеприимство и решительно поинтересовалась: отпустят ли её и когда дадут возможность продолжить путь. О помощи она просить не стала. Не из-за гордости, нет, просто она прекрасно понимала, если ей захотят оказать помощь, то сделают это, а вот если желания такового нет, может только разозлить главу. Хорошо если он просто вышвырнет её, а если не вернёт вещи или посадят в клетку как забавную зверушку?

Озвучив вопрос, замерла напряжённо, и мысленно молилась Богу. Он с рождения сынишки ни разу не отзывался на её мольбы, но это единственное, что она сейчас мола.

Несколько долгих минут ожидания провела под изучающим взглядом Подвладеющего и остальных мужчин, при этом сама смотрела в пол, изображая смирение перед его решением.

– Я сообщаю тебе своё решение, Элиссавет, – произнёс он тягуче медленно. Лиза уже заметила, что её имя местные или не могут, или не хотят правильно произносить и не обращала на это внимания. Сейчас же её напряжение было так велико, что она попросту боялась потерять сознание от волнения. – Ты продолжишь свой путь.

После этих слов Елизавета всё же не удержала облегчённого выдоха, что точно не осталось не замеченным присутствующими.

– Я даже выделю тебе отряд воинов в сопровождение и окажу великую честь: один из предводящих сопроводит тебя к Ведающей, но естественно будет условие.

Гулко сглотнув, она чуть не ляпнула: что, мол, не надо ей такой чести, пару воинов вполне достаточно, но кивнув, молча ждала продолжения, которое он почему-то не озвучивал, тогда она решила спросить:

– Благодарю вас от всего сердца, и я готова выполнить условие.

– Ты даже не поинтересуешься – какое? – насмешливо поддел её, и она поняла, что до этого он специально молчал, принуждая её ещё больше волноваться.

Вздохнув, Елизавета покорно опустила глаза и, глядя в пол, уверенно ответила:

– Я уверена, что Подвладеющий не поставит условие, которое маленькая, беспомощная женщина будет не в силах выполнить. – Смиренности в её голосе хоть отбавляй, ещё ножкой шаркнуть бы, но в штанах и ботинках с высокой шнуровкой это выглядело бы нелепо. Подняв глаза, натолкнулась на ироничный взгляд, при этом мимики лица эмоции не коснулись.

– Что ж, ты права. Условие довольно лёгкое: ты обязана будешь на протяжении пути рассказывать предводящему о своём мире. Всю информацию.

– О да, конечно, – тут же закивала Лиза. – Я согласна.

– Иди, Элиссавет, твои вещи тебе вернут, но не все. Готовь отправиться в путь.

Склонив уважительно голову, Лиза, ещё раз поблагодарив Подвладеющего, устремилась на выход, и только скрылась за пологом, как все четверо предводящих внимательно посмотрели

на Истархана. В глазах каждого горело множество вопросов, но все уважительно молчали в ожидании слова.

Истархан молча обвёл всех взглядом. В глазах Цишараха так и сияла алчность, проскальзывали искры надменности, уверенность в том, что именно ему Истархан отведёт эту роль, ведь на это указал ему отец при последнем разговоре через кристалл связи. Глаза следующих двух предводящих преданно смотрели на своего Подвладельца, но их он не мог отправить, потому что отец прекрасно знал, кому именно они преданы и будет в ярости от его поступка. Поэтому Истархан перевёл взгляд на последнего присутствующего здесь предводящего, который идеально подходил на роль сопровождающего, но тут же отвёл взор от его обезображенного шрамом лица.

– Ведающая уже поставлена в известность о том, что к ней направляется иномирянка и именно она распорядилась выделить ей сопровождение. – Поставил он всех в известность. – Моё решение: Махарадж, – он повернулся в сторону четвёртого предводящего, одного из ярких поборников законов, их устоев жизни, но при этом ни разу не замеченного в придворных интригах, не поддерживающего чью-либо сторону и служа династии, а не отдельным её представителям. – Повелеваю: отправишься ты.

Глава 6

*«Не бойтесь не найти, бойтесь потерять! У судьбы нет причин,
без причины сводить посторонних!»*

К. Шанель

Елизавета перебрала вещи, которые ей вернули, отметив при этом, что отсутствуют фильтры для воды, частотный отпугиватель животных, один из двух рулонов солнечной зарядки, и друга кристаллов, что притягивает водные источники к поверхности земли. Даже одолженный ей кем-то плащ засунула в рюкзак: у них таких много и найдётся возможность достать новый, а вот ей пригодится!

Не в силах усидеть на месте, решила выйти на поверхность, чтобы узнать: когда же они отправятся в путь, только вот не ожидала, что увидит, как лагерь снимается и воины, которых здесь, оказывается, было немало, сновали занятые делами. На первый взгляд казалось, что творится суматоха, но приглядевшись, поняла насколько всё у них распланировано.

Два спутника планеты отражали свет звезды, небо было чистым и поэтому пространство хорошо просматривалось. Вспомнились «белые» ночи в родном Санкт-Петербурге. Беспокойство и тоска по сыну вновь стальными когтями обхватила сердце.

Отойдя в сторону, наблюдала за сборами, как вдруг увидела Сицица. Малыш тащил огромный баул, который частично перекрыл ему обзор, поэтому случайно столкнулся с одним из воинов. Тот как кутёнка приподнял малыша за шкурку, что-то ему проговорил и отшвырнул в сторону. Лиза прижала кулаки к груди. Она здесь чужачка, и не зная местных обычаев и порядков, кинувшись на помощь маленькому зрадцу, могла наоборот сделать его жизнь тяжелее.

Может она и сдержалась бы, переселила в себе возникшее, так некстати, к этому малышу чувство покровительства, желание опеки... но когда тот же воин решивший выместить на ни в чём не повинном зраде своё плохое настроение, опять двинулся в сторону свернувшегося от страха малыша и собирался его пнуть, Лиза не выдержала! Желание защитить всё же перешилило все рациональные доводы разума, и она вскрикнула.

Женский возглас разнёсся далеко по окрестностям и все, абсолютно все, кто находился на поверхности, замерли и обернулись в её сторону. Но она уже не видела этого, она бегом кинулась на помощь маленькому, беззащитному зрадцу!

– Что вы делаете? – с гневом подскочив к воину, встала перед Сицицом, загораживая его собой. С гневом, от которого её потряхивало, уставилась на замершего воина, который с удивлением смотрел на эту пигалицу, посмевающую пойти против него!

– Он виноват и должен понести наказание, – нависнув над женщиной, с яростью процедил он.

– Да в чём же он виноват? – всплеснула руками Лиза. В запале она не заметила, что привлекла к их перепалке внимание всех мужчин и некоторые уже подтянулись поближе, явно рассчитывая на весёлое зрелище. – Виноват в том, что ему поручили то, что должен выполнить взрослый зрад? Или то, что из-за огромного баула он вас не заметил, а вот вы наоборот видели его прекрасно и могли бы просто отойти в сторону, но вы специально этого не сделали!

– Ваше положение, цишисса, не даёт вам право обвинять меня! Да и кого вы защищаете, этого ущербного, ни на что не годного изморыша? – искренне возмутился воин.

– Да вы... вы... – Лиза аж задохнулась от того, что малыша так оскорбил и кто? Взрослый, здоровый воин, который априори должен защищать слабых и беззащитных!

– Что здесь происходит? – раздалось громогласное, тут же прерывая их перепалку.

Обернувшись Лиза увидела того самого мужчину со шрамом, в глазах которого сейчас бушевало пламя и смотрел он при этом на неё. Сглотнув под этим взглядом, она уже было открыла рот, чтобы ответить, но воин её опередил и, поклонившись, изложил свою версию события.

Так вышло, будто мелкий, никудышный зрад, специально не уступил дорогу ему, воину, чем проявил грубость, неуважение, за что тот его хотел наказать. Но, совершенно не разобравшаяся в ситуации цишисса, налетела на него и начала оскорблять.

У Лизы от услышанного аж рот открылся, но через мгновение, она, сжав кулаки, вдохнула глубже, чтобы успокоиться и самой не кинуться с кулаками на этого гада.

Предводящий, выслушав воина, перевёл взгляд на Лизу:

– Ваша версия, цишисса? Вы согласны с изложенным? – изогнув повреждённую бровь, спросил он.

Ещё раз тихонько выдохнув, Лиза, гордо задрал подбородок, не обращая внимания на то, что Сициц подполз к ней ближе и предостерегающе дёргает за штанину, возразила:

– Нет, не согласна! Всё произошло иначе! – И рассказала о произошедшем. Она ждала какого-либо результата, но предводящий выслушав её, молча перевёл взгляд на Сицица, что сейчас жался к её ногам и, развернувшись, гаркнул, чтобы все приступали к своим делам. Даже не повернувшись к ней, процедил сквозь зубы:

– Ступайте в выделенный вам целом и не покидайте его! За вами пришлют, когда всё будет готово. – Уже сделал пару шагов в сторону, но вдруг остановившись, добавил: – И этого убогого зрада заберите с собой, чтобы его никто не видел!

* * *

Вернувшись в пещеру, Елизавета проанализировала ситуацию и пришла к неутешительным выводам: ей было абсолютно всё равно что о ней подумали после устроенной сцены, а вот у Сицица могли и скорее всего после случившегося будут проблемы. Пока она размышляла, тот сидел на земляном полу, обхватив колени и прижавшись к стене, молча наблюдал за женщиной. Малыш даже дышать старался через раз, только бы она не прогнала его, и даже вздрогнул, когда она позвала его:

– Сициц, не сиди на земле! Подойди.

Опустив голову, он медленно подошёл и не ожидал того, что услышит:

– Достань какую-нибудь подкладку, чтобы тебе было удобнее и не холодно сидеть.

Когда он молниеносно выполнил требование и уселся чуть ли не у её ног, заинтересовалась:

– Ты служишь у этого воина?

– Нее, – он усиленно замотал головой. – У плеводящего Тахшана – он холоший, он спас. Но я не служу, я не долос.

– Но ты же работаешь, выполняешь задания, а говоришь, что не служишь, – Лиза непонимающе нахмурилась, но малыш, замотав головой, повторил, что не служит. Тогда решила спросить о другом: – А твои родители у кого служат?

Услышав её вопрос, малыш тут же поник головой и тихонько проговорил:

– Не, лодители умели, а я попал к плеводящему Тахшану.

Поняв, что задела самое больное, быстро перевела тему и начала спрашивать об их виде, ведь они совершенно не вписывались в её понятие о мироздании, слишком загадочны, умеют то, о чём даже помыслить невозможно. Сициц рассказывал хоть с воодушевлением, но так путано, да ещё волнуясь, сильно коверкая слова, что она с трудом разобралась.

Так оказалось, что зрады живут родами и служат по несколько поколений подряд, заключая соглашения с предводящими, которые в этом мире, как она поняла, были высокопостав-

ленными военачальниками с огромными полномочиями, обширными владениями и подчинялись только правящим, которых называли – Владеющие. По всему выходило, что в этом мире, во всяком случае, на землях, куда она попала, царила монархия.

У каждого предводящего служило несколько родов здрадов, хотя были и такие, кто жил отдельно, но всё равно на землях, принадлежащих предводящим. Занимались здрады тем, что выращивали фрукты, овощи, охотились на мелкое зверьё и всем этим снабжали землевладельца, взамен получая от него защиту.

Сициц родился в свободном роде и однажды на место их обитания напали пустынные, кто это такие Лизе так и не удалось понять. Пустынные действовали слаженно и воины предводящего опоздали. Они пришли к концу нападения, когда от огромного рода осталось с десятков здрадов.

Вот так малыш и попал к предводящему Тахшану. Теперь он жил среди здрадов, которые заключили соглашение с предводящим, и каждый мог понукать малышом, поручая ему самые нелепые, тяжёлые, а иногда те задания, которые не хотели делать сами. За него некому было заступиться, а заключить соглашение он сможет лишь тогда, когда ему исполнится двадцать пять шахазов. Так Лиза поняла, что малыш совершенно бесправен и только по исполнению двадцати пяти лет, он может узаконить своё местопребывание.

За разговорами время пролетело быстро, и когда полог закрывающий вход в полость пещеры резко откинулся, Лиза, уже успокоившись, взяв эмоции под контроль, спокойно встретила с взглядом мужчины из-под нахмуренных бровей.

– Я Махарадж, и буду сопровождать вас к Ведающей, по приказу Подвладеющего, – отчеканил мужчина, лицо которого Лиза уже видела, а забыть его не смогла бы: то самое, что от подбородка, до лба было уродливо изрезано шрамом.

– Моё имя Елизавета, – поднявшись, она не отвела взгляда. – Как мне к вам обращаться? По имени или... – не закончила свой вопрос, давая мужчине возможность либо подтвердить, либо исправить её.

– В нашем мире мы общаемся по званиям, либо по занимаемому социальному положению, поэтому обращайтесь ко мне: предводящий, либо аншиасс. Нам пора, – мужчина уже развернулся, но Лиза остановила его вопросом:

– Извините, а как же здрад? Ему позволено будет продолжить путь с нами?

Только после прозвучавшего вопроса, мужчина обратил внимание на сжавшегося на полу маленького Сицица:

– Уберёшь здесь всё и последуешь за нами коридорами моих земель, – распорядившись, он вышел и только после этого Сициц, жалобно пискнув, прижался к ногам Лизы. Обняв их, всхлипнул с шептанием:

– Цишисса спасла меня!

С трудом отцепив пальчики здарада, и успокоив его, Елизавета, выдохнув, огляделась и, решительно откинув полог, вышла.

* * *

Собранные рюкзак и сумку Сициц утащил с собой, заверив Лизу, что в случае необходимости тут же выдаст ей нужное. Поэтому налегке, она подгоняемая желанием побыстрее отправиться в путь, выбежала из тоннеля на поверхность и даже сделала несколько решительных шагов по инерции, пока не замерла от удивления, вот-вот грозящего перейти в шок.

То, что стояло или лежало всего в нескольких метрах от неё, настолько сильно поразило Елизавету, что она не с первого раза расслышала фразу, обращённую к ней, пока кто-то не коснулся её плеча:

– Цишисса! Не бойтесь, они разумны и не причинят вам вреда, так что можно смело усаживаться! Я помогу вам...

– Что? – Лиза с трудом оторвав взгляд от необычного вида животного, посмотрела на мужчину: – Простите, я не... это кто? – указала пальцем на того, кто сейчас с интересом рассматривал её. – Что за ужас? – после её слов это чудовище, фыркнув, демонстративно отвернулось от неё.

В первый момент она просто не поверила своим глазам, поэтому поражённо замерла. Животное, если искать аналоги с земным царством фауны, было похоже на огромную гусеницу. В высоту не меньше двух метров и состояло из головы и сегментированного тела.

Его кожа серовато-землисто-го цвета, по виду как у очень пожилых людей, такая же дряблая, как сморщенное печёное яблоко, местами была уплотнена, напоминая броню.

Пока это существо смотрело на неё, ещё до того как отвернулось, Лиза отметила немного сплюснутую морду с большими глазами и выступающим носом помпоном. Весь вид его был настолько несуразен, просто до ужаса необычен, что с трудом верилось в то, что сейчас говорил один из воинов:

– Между прочим, рашцизы обладают разумом, и вы его сейчас оскорбили! – укоризненно покачал головой воин, а это был именно он, потому что всё тот же рост за два метра, но сейчас не прикрытое тканью лицо. Открытый добродушный взгляд и мелкая сеточка морщин у глаз вызвали у женщины чувство доверия к нему.

– Я приношу свои извинения, – сказала как можно громче, – просто... эм, видите ли, в моём мире нет никого похожего на ваших...

– Рашцизов, – подсказал воин. – Нам надо отправляться в путь, – подтолкнул он её в спину по направлению к этому чудовищу, но не тут-то было...

Лиза, испытав шок от одного взгляда на предстоящее средство передвижения, запротестовала, упёршись пятками в землю:

– Э нет, извините конечно, но я на этом... А у вас случаем нет коня, повозки, тарантаса? – умоляюще посмотрела на воина, чувствуя, как даже руки начали подрагивать от перспективы забраться на «гусеницу».

– Это не гужевогой транспорт! – раздалось слева громогласное и весьма раздражённое. – Рашцизы верные спутники воинов, а не животные для перевозки повозок! – всё в том же резком тоне продолжил предводящий. Его просто взбесило то, что Елизавета вместо благодарности ещё и упирается, а его воин, не проявляя настойчивости её уговаривает.

– Хозяин, – воин склонился в почтительном поклоне и услышав «Свободен!», с облегчением и ловкостью вскочил в седловище.

На глазах удивлённой женщины «гусеница» плавно, невероятным образом втянула голову в тело, выбросив при этом заднюю часть, скользнуло в сторону, будто перетекая над поверхностью в направлении таких же существ, которые стояли чуть поодаль с уже ожидающими их седоками.

– Залезайте! – услышала в приказном тоне, только сейчас заметив, что пока отползал один, сбоку уже появился второй рашциз, отличающийся от первого более широкими пятнами уплотнённой кожи.

Дело было не в том, что она категорически не хотела залезать на это! И даже не в том, что боялась приблизиться к существу. А в том, что осмотрев его, она не могла понять, как сможет это сделать?

«Если бы оно как-то прилегло, что ли? Распласталось немного блинчиком, то, наверное... если подойти сзади, чтобы не видеть внимательного взгляда огромных глаз, который кажется, оценивает меня с гастрономическим интересом,» – размышляла, сжав кулаки, чтобы не начать пятиться назад.

– Цишисса, я долго буду ждать?

Оглянувшись, Лиза уже хотела признаться в своих размышлениях, если бы не натолкнулась на взгляд, в глубине которого сверкали молнии.

– Э-э-э... да-да, я сейчас, я... – взвизгнула от того, что её ноги оторвались от земли и вот она уже сидит, перекинув ногу через весьма широкое седло, а руки рефлекторно ухватились в дугообразные ручки перед нею.

Испугавшись до того, что, казалось, сейчас просто потеряет сознание, Лиза не сразу поняла, что этот мужчина, их предводящий, запрыгнув в седло, устроился позади неё.

Свистнув за её спиной, отчего Елизавета рефлекторно втянула голову, отдал команду животному. Рашциз под ними вздрогнул, туловище его приподнялось вверх, словно группируясь и одним рывком вдруг выбросил вперёд переднюю часть, устремившись за своими собратьями.

«Боже, Боже, Боже!» – повторяла Лиза про себя как мантру, изо всех сил вцепившись в ручки и страшась свалиться с этой высоты. Зажмурившись, представила лицо сыночка и, внутренне сжавшись, выдохнула, отпуская страх, и распахнула глаза.

Рашциз передвигался плавно, с едва заметными рывками, а вот скорость порадовала её. С такой быстротой передвижения, она даже опередит свой график.

Более-менее успокоившись, Лиза отметила, что их рашциз движется чуть медленнее своих представителей, так сказать в арьергарде. Ведь стоило им выдвинуться, с десяток «гусениц» удрали вперёд и в стороны, и теперь двигались, рассредоточившись веером.

Немного поёрзав, Лиза постаралась принять более комфортную позу, но так как седло было большим и явно рассчитано на страусиную длину ног этих представителей мужского пола, то для неё сидеть вот так, раскинув ноги как на лошади, было неудобно.

Некоторое время она терпела, но спина, ягодицы и всё что ниже, начало нещадно болеть. Лиза даже предприняла попытку усесться поудобнее, но тут же услышала за спиной недовольное шипение, едва стоило соприкоснуться с наездником сидящим сзади.

Тут же подтянув тело немного вперёд, она, поморщившись, сцепила зубы, поклявшись себе молчать и ни в коем случае не жаловаться. Ведь главное – в максимально-короткие сроки доехать до этой их Ведающей, забрать лекарство и послать этот чёртовый мир к известной бабушке. Само воспоминание, с какой лёгкостью и как бесцеремонностью она была усажена на рашциза, дало ей понять: никто жалеть или в чём-то уступать ей не будет – воины получили приказ и выполняют его, а ей нужно просто перетерпеть!

* * *

Несколько часов езды, для Лизы оказались не простым испытанием. Когда сидящий сзади предводящий внезапно очень громко свистнул, от чего она вздрогнув, чуть не завалилась набок, Лиза уже было решила просить об остановке. Но свист, как нельзя кстати, оказался приказом к так необходимому ей привалу и если бы ей не было сейчас так плохо, она бы порадовалась своей выдержке.

Стоило рашцизу замедлить ход и остановиться, как предводящий за её спиной плавно соскользнул на землю с единственной фразой:

– Привал. У тебя есть одно дыхание на отдых. – И развернувшись, просто ушёл, даже не бросив на женщину ни единого взгляда.

Закусив губу, Лиза, кое-как оторвав пальцы от дугообразных поручней, подула на скрюченные конечности, немного размяв их и помогая себе руками, перекинула затёкшую от неудобной позы ногу через уже ненавистное седло и с тоской посмотрела вниз:

– Ну и как же я с тебя слезу? – пробормотала чуть ли не плача. – Я же сейчас грохнусь и сломаю себе что-нибудь и что потом? Врачей нет, помощи нет, а меня сынок ждёт, а я не могу

задерживаться! – тихо шмыгая носом, бормотала она и от неожиданности еле сдержала вскрик, когда это чудовище, выдохнув, словно выпустив из всего тела воздух, немного припало к земле.

– Хороший, какой же ты хороший, – Лиза, благодарно нашептывая похвалы рашцизу, медленно сползла по его брюху на землю и, не удержавшись на ногах, всё же опустилась на колени.

Выполнив свою миссию, рашциз, освободившись от такой непонятной для него и что-то жалобно шепчущей ноши, вдохнул, опять набирая в высоту и приподнявшись, скользнул в сторону сородичей. Его уже ждали. У них есть время поохотиться!

– Сициц, – позвала Лиза, тихо надеясь, что зрад откликнется, но, не дождавшись, позвав ещё пару раз, она, оглянувшись и поймав момент, когда на неё никто не смотрит, тяжело поднялась на ноги.

Мышцы болели, но не это беспокоило Лизу, а то, что по ощущениям она стёрла кожу на внутренней поверхности бёдер, и это могло перерасти в большую проблему. Так как предпринять что-либо она всё равно не могла, то начала крутить головой, чтобы найти хоть кустик, хоть кочку за которой можно было бы спрятаться для оправления естественных нужд. С тоской закончив осмотр, уже не зная, что предпринять: «ну не садиться же с голой попой под взглядами десятка незнакомых мужиков посреди каменистой пустыни!», Лиза с радостью заметила, что предводящий до этого отдающий распоряжения своим воинам, отделился от группы мужчин, направляясь в сторону.

Сделав пару шагов в том же направлении, негромко позвала его:

– Предводящий Махарадж, – увидев, что он, удивлённо оглянувшись, посмотрел в её сторону, она решительно, но стараясь при этом не морщиться, направилась к нему: – Извините за беспокойство, но я не знаю, как вызвать зрада.

– Того самого заморыша? – холодно поинтересовался, когда она приблизилась.

– Ну почему вы его так называете? Он всего лишь малыш, вырастет и станет большим, красивым зрадом! – возмутилась, на что предводящий до этого сверливший её хмурым взглядом, приподнял брови:

– Вы его защищаете?

– А не должна? – удивилась такой постановке вопроса, но ответа не получила, только пояснения:

– Коснитесь любым своим открытым участком кожи поверхности земли и позовите. Этот зрад не связан с вами соглашением, но думаю, он где-то поблизости. – Отвернувшись, уже собрался уйти, но приостановившись, бросил через плечо: – У вас осталось полдыхания, затем вы ответите на несколько вопросов касательно вашего мира, и выдвинемся в путь.

Коснувшись ладонью земли, Лиза позвала зрада и с облегчением увидела, как в воздухе появилась голова малыша. Зрелище конечно жутковатое, но Лиза уже привыкла к чудесам этого мира, пусть и таким вот пугающим.

– Цишисса, вы отдыхаете? Сейчас поесть плинесу.

Умывшись и переплетя косу, Лиза перекусила. Единственное о чём она сейчас сильно сожалела, что не было времени обработать внутреннюю поверхность бёдер, кожа там ужасно саднила и заставляла морщиться.

Стоило закончить с трапезой, как к ней подошёл предводящий. Не глядя на женщину, начал задавать вопросы, при этом держа в ладони кристалл, который пульсировал голубоватым светом.

Косясь на кристалл, Елизавета спокойно отвечала, хотя немного поражалась тому, в каком хаотичном порядке задавались вопросы. На чём и каким способом передвигаются люди, какие расы существуют в их мире, какое политическое устройство преобладает на территории, где она проживает, какие растения, животные и многое, многое другое.

Предводящий даже не углублялся в её ответы, только проходил по поверхности, сама же она, отвечая, потихоньку рассматривала Махараджа. Высок, плечист и она уже точно уверена в том, что обладает довольно-таки недюжинной силой. Предводящий закинул её на рашциза, как пушинку. Только сейчас она осознала уровень его физических возможностей.

Сам он ниже своих же воинов, но комплекция у мужчин одинаковая, а значит, им много приходится воевать в этом мире, причём не тем оружием, что есть на Земле, которое убивает на расстоянии, а сражаясь в ближнем бою.

Глядя на его профиль, а он в этот момент стоял так, что была видна его половина лица, отмеченная шрамом, Лиза заметила, как он иногда хмурится, совсем чуть-чуть покачивает головой, словно в такт своим мыслям. Было что-то хищное, в том, как он держит голову, как резко двигается. И ещё она отметила тот факт, что не нравится ему.

Всё говорило об этом: как он мрачно смотрит, а иногда в его взгляде проскальзывают огоньки гнева, как он говорит с ней, словно нехотя, с неприязнью, но спасибо хоть отвечает, как он раздражённо отреагировал, когда она пыталась устроиться в седле поудобней.

Хотя она прекрасно понимала его. Предводящий, владелец и военачальник вынужден сопровождать невесту как попавшее в их мир такое недоразумение как она. Наверняка для него это был удар по самолюбию, да и выдержке.

Глава 7

«Мужчина должен помочь женщине быть слабой, сильной она может быть и без него»

Вольтер

Последние часы перед рассветом Елизавете дались с трудом. Закусив губу, она готова была расплакаться от боли в спине и от жжения кожи бёдер. Буквально перед выездом предводительский предупредил, что двигаться они будут до восхода, потому что только так успеют пересечь некую загадочную хаашану, на краю которой и находится подходящее место для дневного привала.

Закрыв глаза, Лиза считала минуты до восхода местной звезды, и когда сияющий диск показался над горизонтом, улыбаясь, не сдержала слёз, которые, впрочем, быстро высохли под встречным ветром. Рашцизы последние пару часов ускорились и теперь неслись так, что даже дышать было тяжело. Лиза с радостью бы накинула плащ, который ей одолжили, да и лицо бы закрыла, но их глава, который сейчас сидел за её спиной каменной глыбой, совершенно не заботился о чём-либо комфорте. Поэтому вдобавок ко всему она ещё дико замёрзла и только сжатые зубы не выдавали её с головой.

Сузив глаза и глядя в узкие щёлочки, Елизавета различила впереди скалы, вот именно на них и держал путь их маленький отряд. Когда оставалось совсем немного и вытянутые тени от скал накрыли их, предводительский громким свистом остановил всех. Трое рашцизов со своими ездоками двинулись вперёд. «Наверное, выдвинулись на разведку», мелькнуло у неё в голове. Она и сама когда только попала на эту планету и шла пешком, к скалам близко не подходила, поскольку побаивалась местного зверья, которое могло прятаться в ущельях и пещерах.

Минут через десять на поверхности появились воины и что-то прострекотали, (по-другому это общение даже назвать нельзя). Они взлетели на своих ездовых животных и двинулись в боковое отделение, что уходило под шербатые каменные стены. Своего рашциза предводительский направил к другому входу и, приблизившись к нему, ловко спрыгнул на землю.

Лиза, посмотрев на землю, сглотнула, с ужасом представляя – как в этот раз будет спускаться, но этого не потребовалось. Кое в ком всё же проснулось некое подобие джентльмена и он, прищурившись, посмотрел на женщину:

– Спускайся, я поймаю.

Кивнув, Елизавета отцепила пальцы от ручек и уже хотела перекинуть ногу, как рашциз под нею вздрогнул и рывком расплющил брюхо, как и в прошлый раз. Только если тогда он сделал это плавно, в этот раз Лиза, не ожидавшая такого резкого подвоха, накренившись, выпала из седла, хорошо хоть снизу её подхватил мужчина.

Едва его руки поймали женщину, он тут же отстранил её от себя, словно ему было противно всякое прикосновение к ней и, развернувшись, схватил рашциза за торчащие, как у kota жёсткие усы собрался уже уйти, как Лиза его остановила:

– Махарадж, – позвала, но тот даже не подумал повернуться, поэтому пришлось спрашивать у спины: – А мне куда?

– Вызови здрада, он знает, – донеслось до неё отрывистое, какое-то злое, а настроение, и так оставляющее желать лучшего, сползло уже не под плинтус, а куда-то в подземелье.

Пара шагов к стене, чтобы приложить ладонь, произнести имя и Сициц, в меру своих сил помогая женщине, провёл её в одно из ответвлений уходящее вниз, под землю, затем ещё в одно и, наконец, попросив подождать, осмотрел выдолбленные от прохода ниши, явно подбирая лучшую.

Определившись с выбором, подозвал её и пока Лиза доковыляла до того места, куда свернул малыш, он уже успел вытащить из закровов огромный матрас, который оказывается только после того как его развернут наполняется воздухом. Уложив матрас на специально для этого выдолбленный прямо в породе пьедестал, начал навешивать тканевый полог, закрывая тем самым вход в её маленькое убежище.

Искренне поблагодарив малыша, Лиза, отказавшись от еды, попросила организовать ей место, чтобы искупаться. Пока Сициц быстро устанавливал ширму, хлопотал с чашами, она даже не думала садиться. Сейчас любое движение ей причиняло боль и хотелось скорей снять одежду, максимально очистить повреждённые участки и нанести мазь, которая была заботливо припасена Антонио, и которую уже достал Сициц. Это конечно не панацея, но, во всяком случае, хоть воспаление не допустить! О том, как она завтра будет передвигаться, как сядет в седло – даже думать не хотела!

Только когда осталась одна, Лиза сдерживая рвущиеся стоны, стянула, наконец, штаны и поняла, что она попала. Кожа была содрана и внутренняя поверхность бёдер настолько повреждена, что ткань ей приходилось отдиравать с плачем. Ей ещё повезло, что куртка длинная и закрывала бёдра от мужских глаз, иначе совсем бы опозорилась.

Кое-как помывшись, она порадовалась тому, что хорошо отогрелась и, завернувшись в мягкий отрез ткани, выглянув из-за ширмы, не заметила своих вещей. Сициц уже утащил их в чистку. Рядом с деревянным настилом, на котором она стояла, зрад примостил тапочки в восточном стиле с чуть загнутыми носами. Обувшись, Лиза, постанывая, прошла к матрасу и, опустившись на него, тихонько заплакала. Всхлипывая, легла, дав себе минут десять на отдых и на то, чтобы выплеснуть эмоции и не заметила, как провалилась в тревожный сон.

Пробуждение получилось внезапным. Лизу за плечо кто-то тормозил, а когда она открыла глаза, увидела Сицица, натянуто улыбнувшись. Но тут же нахмурилась, потому что заметила его бегущий и виноватый взгляд:

– Сициц, что... – повернув голову на раздавшийся сбоку шорох, наткнулась на чёрные молнии, сверкающие в глазах предводящего, что сейчас стоял напротив её ложа и, сложив руки на груди, не отводил разъяренного взгляда.

Лиза замешкалась, глядя то на зрада, то на мужчину, села и испуганно выдохнула:

– Что случилось? – Ей почему-то подумалось, что малыш что-то натворил и разгневал предводящего, но Сициц, бросив на Лизу виноватый взгляд, растворился в своём переходе. – Уважаемый Махарадж, что произошло? Почему вы...

– Потрудитесь встать! – Рявкнул мужчина, и Лиза тут же вскочила, думая, что, скорей всего, сидя проявила неуважение.

– Прошу прощения, я... – хотела извиниться, хотя даже представление не имела за что, но тот остановил её взмахом руки:

– Цишисса, прошу вас пройти за мною, – Махарадж сделал несколько шагов в сторону выхода, но Лиза, вцепившись в ткань, которой обернулась после купания, запротестовала:

– Дайте мне возможность одеться и объясните, пожалуйста, в чём я виновата?

– Просто пройдите к выходу, – процедил этот злыдень и Лиза закусив губу, решила не спорить.

С трудом сдерживаясь, прошла к пологу с мыслью, что предводящий выйдет, а она последует за ним, как он снова распорядился:

– А теперь вернитесь обратно.

Растерянно на него посмотрев, она всё же не смогла промолчать:

– Вы издеваетесь? – но совершенно не была готова к тому, что он, двинувшись ей навстречу и подойдя вплотную, наклонившись, едва ли не прошептит:

– Это я издеваюсь? Как вы посмели проявить такую отчаянную глупость! Вы поставили под угрозу выполнение мною приказа Подвладельца!

– Я? – недоуменно распахнув глаза, Лиза попятилась, совершенно уверенная в том, что у мужика что-то где-то перемкнуло, а от таких надо держаться подальше. – Я ничего не совершала! Честно! Да и когда бы я успела? – пыталась вразумить его, но видимо напрасно, потому что он, двигаясь следом, вдруг остановился и яростно прорычал:

– Вы! Вы...

Лиза пятилась до тех пор, пока спиной не упёрлась в стену пещеры, стиснув ткань на груди, смотрела как мужчина, распаяясь всё больше и больше, приближается к ней, но решительно не отводила от него взгляда!

Знала бы она, что именно сейчас, именно в этот момент Махарадж, глядя в эти бездонные зелёные омуты, злится не на неё, а на себя! За то, что рушатся все его устои, всё то, во что он верил и считал незыблемым, несокрушимым, когда он смотрит на неё. Даже не смотря на то, что она сейчас испуганно прижимается к стене, с рассыпавшимися по плечам огненными завитками волос, не отводит своего решительного взгляда.

Резко отвернувшись, мужчина стремительно приблизился к пологу, но, протянув было руку, чтобы откинуть его, тут же её отпустил и, не поворачивая головы, поинтересовался:

– Когда вы в последний раз сидели в седле?

Шумно дыша, Лиза открывала и закрывала рот, сдерживаясь чтобы не покрыть русским и таким разнообразным матом этого мужлана. Но прекрасно понимала, к чему может привести её несдержанность. Поэтому прикрыв глаза, боясь сорваться на крик, тихо спросила:

– В седле? Вы издеваетесь?

– Отчего же? – предводящий с удивлением оглянулся.

– С того, что сегодня я вам рассказывала – на нашей планете мы передвигаемся другим способом, а езда в седле... у нас это считается увлечением, – чуть было не ляпнула, что весьма дорогим увлечением, но вовремя прикусила язык.

– Почему же тогда вы не сказали, что совершенно не приспособлены к такому виду передвижения? – он сделал шаг в её сторону. – Почему не сообщили что вам некомфортно и, в конце концов, – подошёл ближе, опять нависая громадой, – почему не сказали, что испытываете физический дискомфорт ещё в начале, не доводя дело до крайностей!

– Я... – Лиза ошалело захлопала глазами, задрав голову: – да как вам было сказать? Я же вижу, как вас гнетёт сам факт, что вы вынуждены меня сопровождать! Вы смотрите на меня так, словно ненавидите за сам факт появления на вашем пути! А я... я разве виновата в этом?! – распалившись от сказанного, она оторвалась от стены и сама шагнула к мужчине: – Моей вины в этом нет! Я вообще не должна была с вами встретиться и смею заверить, не горела желанием о каком-либо сопровождении! Я...

– Хватит! – прервал он её, и Лиза пару раз моргнув, выдохнула и словно сдулась. Так обидно и тяжело ей было, что хотелось сначала ударить его, теперь же просто, чтобы он ушёл. Сделав пару болезненных шагов в сторону матраса, она внезапно остановилась и резко обернувшись, спросила:

– А откуда вы... Сициц! – горько усмехнулась: она ведь доверяла малышу, а он...

– Зрад оказался разумнее вас! – жёстко отчеканил Махарадж. – Если бы вы были немного сообразительнее, то сообщили...

– А я не сообразительнее, – тихо прошептала Лиза, но мужчина всё же услышав её, замолк.

– Уходите, – попросила Лиза. Единственное чего она сейчас хотела – это обработать горящую кожу и лечь отдохнуть.

– Самое первое и незыблемое правило – запомните его раз и навсегда: глава отряда отвечает не только за жизнь тех, кого ведёт под своим началом, но и за их здоровье! Зрад знает об этом правиле, а вот вы нет, поэтому сейчас ложитесь и... – тут мужчина на мгновение замаялся, но будто пересилив себя, продолжил: – я осмотрю повреждения и окажу помощь.

Елизавета обернувшись, обескуражено посмотрела на предводящего, но встретила спокойный, уверенный взгляд.

– Вы врач?

– Я не лекарь, если вы это имеете в виду, но обладаю силой, и определёнными средствами, которые ускорят регенерацию, иначе вы завтра не сможете продолжить путь, соответственно и мы. Поэтому прошу вас лечь и дать мне осмотреть повреждения, – повторился, причём последние слова произнёс с нажимом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.